

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—40 к. со
стр. пет.

Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.

Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
ковской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гшорара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняю хя.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1904 г. VIII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 29 Августа.

Содержаніе: По поводу „Шаляпинскаго инцидента“. — Письмо г. Бесселя. — Театральная школа Германіи III. Проф. В. Варнеке. — Эстетика войны I. Н. Негорева. — Памяти стараго актера. I. Тавридова. — Хроника театра и искусства. — Маленькая хроника. — Письма въ редакцію. — Актеры на войнѣ. — Минушіе дни (изъ воспоминаній П. А. Стрепетовой). — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки: Г. Шаляпинъ въ роли Бориса Годунова, маски и гримы китайскіе актеровъ

№ 35.

(3 рис.), вступительный экзаменъ въ музыкаль-
ную школу (шаржъ).

Портреты г-жъ Рахмановой, Трубецкой, г.
Романовскаго, † Загорскаго.

Приложеніе: Кн. XVI. Людвигъ Барнай.
Отрывки воспоминаній. Перев. II. Немородова. —
Тѣнь (окончаніе). Разказъ Ф. Тербуриа. Перев.
II. Немородова (съ нѣмецкаго). — Стихотвореніе
З. Бужаровой. — Истина. Разказъ В. Девисона. —
„Вторые Выходы“. Пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ
О. Н. Поповой.

С.-Петербургъ, 29-го августа 1904 г.

И. Шаляпинъ, артистъ большого таланта, принадлежить къ числу тѣхъ „побѣдителей“, которыхъ „не судятъ“. Такова психологія толпы: она ничего не дозволяетъ побѣжденнымъ, и все дозволяетъ побѣдителю.

Соображеніе это пришло намъ въ голову по поводу случая или, какъ принято выражаться на газетномъ жаргонѣ — „инцидента“ въ Новомъ театрѣ, когда г. Шаляпинъ, въ отвѣтъ на шумъ толпы, требовавшей повторенія квартета изъ „Жизни за Царя“, сдѣлалъ знакъ, что хочетъ говорить, и когда толпа умолкла (еще бы: „онъ“ хочетъ говорить!), приблизился къ рампѣ и сказалъ: „Господа, побольше уваженія къ Глинкѣ!“ И толпа, получившая „урокъ“, восторженно по однимъ показаніямъ, демонстративно — по другимъ, отнеслась къ побѣдителю.

Собственно, слова г. Шаляпина — правильныя. Требования „bis'овъ“ — безобразное явленіе, доказывающее, что въ сознаниіи огромнаго большинства публики опера является собраніемъ музыкальныхъ отрывковъ и интермеццо, а никакъ не послѣдовательнымъ и цѣльнымъ музыкально-драматическимъ произведеніемъ. И г. Шаляпину, какъ одному изъ немногихъ, сѣумѣвшихъ поднять тривіальный и младенческой оперный жанръ до высоты истинно драматической выразительности, — конечно, это должно быть особенно больно. Все это такъ, и тѣмъ не менѣе, поступокъ г. Шаляпина — ненужный, напрасный, и съ точки зрѣнія артистической этики, обнаруживаетъ недостатокъ воспитанности. Напомнимъ, что г. Шаляпинъ, вообще, полагаетъ возможнымъ вступать въ разговоры съ публикою; такъ на-дняхъ у насъ сообщалось объ его „a parte“ въ Кисловодскѣ;

такъ былъ случай въ какомъ-то московскомъ концертѣ, когда г. Шаляпинъ приблизился къ авансценѣ и сказалъ требовавшей повтореній публикѣ: „вчера я игралъ Мефистофеля и усталъ, гуляя по горамъ Брокена“. Можетъ быть, это очень остроумный каламбуръ или замѣчательное „bon mot“, но на сей конецъ, существуютъ юмористическіе журналы, которые съ охотою печатали бы плоды остроумія и разныя „крылатыя слова“ г. Шаляпина, и даже оплачивали бы ихъ дополнительнымъ гонораромъ, къ чему знаменитые пѣвцы рѣдко бываютъ равнодушны. Но въ концертной или зрительной залѣ артистъ долженъ оставаться представителемъ лишь того искусства, ради котораго публика явилась, и не выходить за предѣлы своей специальности. Это — азбука артистическаго достоинства и профессиональной этики. Объ уваженіи къ музыкѣ Глинки г. Шаляпинъ, вѣроятно, могъ бы прочитать интересную лекцію, или напечатать интересную статью, но въ качествѣ Сусанина, будучи на сценѣ, онъ первый нарушилъ своимъ обращеніемъ обаяніе театрального священнодѣйствія, которое должно быть столь дорого артисту. Только полное достоинства молчаніе могло бы дать настоящей урокъ невоспитанной публикѣ, внушивъ ей, что тутъ нѣтъ ни г. Клементьева, ни г. Шаляпина, а есть нѣкое таинство, созданное Глинкою и порученное даннымъ исполнителямъ.

Намъ думается, что на г. Шаляпина дурно повліялъ примѣръ М. Горькаго, вступавшаго въ разговоры съ по-дурачки глазѣвшою на него публикою. Горькій — очень даровитый писатель, Шаляпинъ — огромный артистическій талантъ, но для „разговора съ публикою“ они имѣютъ естественныя и полныя индивидуальной выразительности ихъ дарованій, способы. Смѣшивать разныя „ремесла“ есть тѣма

охотниковъ, и напрасно гг. Горькій и Шалапинъ себя къ ихъ числу пристегиваютъ, питая распушенность толпы и поощряя ея невоспитанность.

Артисту полагается быть „учителемъ жизни“, а не прислужникомъ ея. Будучи выше толпы, онъ не долженъ смѣшиваться съ нею, снисходить до ея недостатковъ и заимствовать стихійную грубость ея движеній. И „внушать уваженіе“ къ искусству надобно дѣлами и подвигами, а не сентенціями, произносимыми со сцены.

Кажется, къ этому прибавить нечего.

Г. Бессель проситъ насъ напечатать слѣдующее письмо, которому охотно даемъ мѣсто, вмѣстѣ со своими примѣчаніями.

Въ № 33 журнала „Театръ и Искусство“ въ передовой статьѣ обсуждается циркуляръ фирмы нашей, относящійся къ упорядоченію отношеній г. г. антрепренеровъ къ опернымъ композиторамъ и къ издателямъ-собственникамъ русскихъ оперъ. Интересы послѣднихъ, будучи тѣсно связаны (?), въ настоящее время не только не уважаются г. г. антрепренерами, но и совершенно ими игнорируются. Лица, невѣдомыми (?) способами обзаведшіяся копіями съ оркестровыхъ голосовъ, пользуются ими, отдавая ихъ „на прокатъ“ невысказаннымъ (?) опернымъ антрепренерамъ. Вполнѣ понятно, что отъ правильныхъ корректурныхъ оркестровыхъ партій зависитъ въ значительной степени хорошее или дурное исполненіе оперы. Правильные оркестровые голоса, весьма естественно могутъ быть получены только отъ издателей-собственниковъ, коимъ, конечно, принадлежитъ право получать доходъ отъ проката.

Это ихъ право основывается на ст. 420, прим. 2 (законовъ гражданскихъ, Томъ X, Часть 1) *). Въ виду этого, никто, кромѣ издателей-собственниковъ, не можетъ извлекать доходы или матеріальныя выгоды, изъ таковой оперы безнаказанно, т. е. безъ отвѣтственности передъ судомъ (?).

Но кромѣ нарушенія матеріальныхъ интересовъ издателей, поставщиками „оркестровыхъ“ нарушаются еще *болѣе важные художественные интересы композиторовъ*: не имѣя въ рукахъ вѣрной оркестровой партитуры, даже наилучшій капельмейстеръ не можетъ проверить или даже исправить невѣрныхъ оркестровыхъ партій, и потому опера исполняется или такъ, какъ „наврано“ въ нелегальныхъ (?) партіяхъ, или какъ соблаговолитъ исправить ихъ самъ капельмейстеръ. *Ни одинъ современный композиторъ не можетъ мириться съ подобнымъ порядкомъ!*

Оперы, изданныя нашей фирмой, не должны вовсе исполняться оперными труппами съ оркестромъ изъ „12 музыкантовъ“, потому что инструментоваго оперныхъ композиторовъ: Римскаго-Корсакова, Чайковскаго, Рубинштейна, Мусоргскаго, Кюи, Соловьева—совершенно не допускаетъ и мысли объ исполненіи ихъ оперъ съ подобнымъ малочисленнымъ составомъ, для нихъ требуется составъ оркестра вдвое болѣе, по крайней мѣрѣ.

Вотъ что пишетъ г. Бессель. А вотъ что скажемъ мы. Г. Бессель наивничаетъ. Мы не утверждали, что издательская фирма не имѣетъ права отдавать свои изданія для прокатнаго пользованія, но операцію проката можетъ пользоваться всякій собственникъ *вещи*, а не только г. Бессель. Это ясно.

Лица, однажды купившія у г. Бесселя извѣстный нотный матеріалъ, такъ же могутъ отдавать его на прокатъ, какъ и самъ г. Бессель. Эти лица являются для „данныхъ нотъ“ полноправными собственниками. 420 ст. т. X, говорящая о правѣ „распоряженія“, обращается столько же въ пользу г. Бесселя, какъ и всякаго иного, кто владѣетъ вещь на правахъ собственности. Издателю принадлежитъ лишь право размноженія, и вѣдь, г. Бессель не институтка, чтобы не понимать этого.

Стремленіе хранить композиціи въ ненарушимой чистотѣ—похвально. И можетъ быть, въ нѣкоторыхъ театрахъ играютъ музыканты по „навраннымъ“ нотамъ. Но развѣ такъ безусловны гарантіи того, что изъ „прокатной библіотеки“ г. Бесселя будетъ всегда получаться нотный матеріалъ безъ ошибокъ? Развѣ не характеренъ сообщенный намъ случай съ „Корделіей“, приобрѣтенной у г. Бесселя Маринскимъ театромъ? Маринскій театръ вытребовалъ у г. Бес-

селя весь нотный матеріалъ „Корделіи“ съ платой по 300 р. отъ спектакля. Когда началась корректурная репетиція, то въ „Бесселевскомъ матеріалѣ“ оказалось много ошибокъ, причемъ г. Соловьевъ исправилъ, говорятъ, до трехъ тысячъ ошибокъ и далъ удостовѣреніе, что въ такомъ видѣ оперу исполнять можно.

Что оперы Чайковскаго, Римскаго-Корсакова, Соловьева, Рубинштейна не рассчитаны на оркестръ въ 12 человекъ,—это святая истина, но думается нѣтъ большой бѣды, если какая-нибудь антреприза исполнитъ оперу одного изъ названныхъ композиторовъ, даже подъ рояль, а не только съ маленькимъ оркестромъ. Пусть тамъ, гдѣ нѣтъ возможности имѣть такую роскошь, какъ полный оркестръ, знакомятся съ оперой хотя въ общемъ сжатомъ видѣ.

Г. Бессель затѣялъ коммерческое дѣло, и мы не желаемъ ему препятствовать въ немъ. Но путь для процвѣтанія одинъ — дешево (дешевле конкурентовъ) отдавать на прокатъ совершенно исправныя ноты. Это гораздо больше поможетъ его дѣлу, нежели фантастическія ссылки на 420 ст. и юридическіе комментаріи, достойные институтки.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ШКОЛА ГЕРМАНИИ *).

III.

Во всѣхъ частныхъ театрахъ Берлина ученики драматическихъ курсовъ посѣщаютъ спектакли по значительно пониженной цѣнѣ. Эта мелочь, въ сущности, имѣетъ очень важное значеніе и чисто принципиальное и практическое. Берлинскіе актеры считаютъ необходимымъ, по мѣрѣ силъ, помогать театральнымъ школамъ, тогда какъ у насъ большинство антрепризъ относится къ школамъ иронически. Во-вторыхъ, и это самое главное, благодаря прекрасному обычаю нѣмецкихъ театровъ, ученики драматическихъ курсовъ могутъ постоянно наблюдать игру всѣхъ выдающихся актеровъ, но чуть ли не самое важное преимущество нѣмецкой постановки дѣла заключается въ слѣдующемъ. Какъ только преподаватель драматическаго искусства видитъ, что среди его учениковъ есть нѣсколько такихъ, успѣхи которыхъ уже такъ велики, что съ ними можно разучить вполнѣ прилично цѣлую пьесу, сейчасъ же устраивается настоящій спектакль, на которомъ публика и пресса относится къ ученикамъ уже совсѣмъ какъ къ настоящимъ актерамъ. Для этого школа очень часто принимаетъ на себя устройство благотворительныхъ спектаклей: т. н. ученики школы Рейхеля очень часто играли въ пользу недостаточныхъ учениковъ Kaizer Friedrichs Gymnasium; весьма удобно, что публика состоитъ изъ завзятыхъ театраловъ, чрезмѣрной требовательности которыхъ едва ли могутъ удовлетворить новички актеры. У насъ то же почти всякая гимназія устраиваетъ въ пользу своихъ бѣдныхъ учениковъ спектакль, устройство котораго обыкновенно поручается любителямъ, которые конечно, играютъ хуже учениковъ драматическихъ курсовъ. Страдаютъ отъ этого больше всего тѣ общества, въ пользу которыхъ устраиваются такіе вечера. «Общества» выиграли бы, избавившись отъ причудъ и небрежности гг. любителей.

Помимо того, у cadaго участника спектакля есть знакомые и родные, которые захотятъ посмотреть своего знакомаго на сценѣ. Насколько этотъ расчетъ основателенъ, показываетъ значительное количество публики на платныхъ вечерахъ, устраиваемыхъ теперь драматическими курсами на свой счетъ. Во

*) Въ силу этого закона имъ принадлежитъ не только право владѣнія и пользованія, но также права *распоряженія*, т. е. полнаго господства надъ предметомъ собственности.

*) См. № 34.

всякомъ случаѣ я обращаю особенное вниманіе нашихъ театральныхъ школъ на этотъ обычай нѣмецкихъ школъ. Но нѣмцы и этимъ не довольствуются и идутъ въ этомъ направленіи гораздо дальше. Они входятъ въ сношенія съ дирекціями нѣкоторыхъ второстепенныхъ театровъ столицы и на ихъ сценѣ устраиваютъ съ своими учениками нѣсколько «рядовыхъ» спектаклей, которые по своему устройству и по своей обстановкѣ рѣшительно ничѣмъ не отличаются отъ обычныхъ спектаклей въ этомъ театрѣ. Участиѣ въ данномъ спектаклѣ не профессиональныхъ актеровъ, а учениковъ можетъ опредѣлить только внимательно читатель афиши, на которой это обыкновенно отмѣчается

гдѣ-нибудь мелкимъ шрифтомъ. Поэтому такіе спектакли привлекаютъ обыкновенную публику этого театра, которая предъявляетъ къ исполненію обычныя требованія. Это сразу же ставитъ ученика совершенно въ тѣ же условія, въ которыхъ ему придется работать всю свою жизнь. Ученику въ германской школѣ не приходится такъ долго «привыкать» къ сценѣ, какъ питомцу русской театральной школы. Очень удобно это и для нѣмецкихъ антрепренеровъ, тогда какъ отъ русскихъ антрепренеровъ приходится часто слышать жалобы на то, что они бываютъ вынуждены платить даромъ жалованіе своимъ «новобранцамъ», которыхъ долго по

окончаніи школы нельзя пустить въ дѣло, пока они не обыграются. Такимъ образомъ развитіе ученика въ Германіи идетъ совершенно привольнымъ, послѣдовательнымъ путемъ.

Школа Рейхеля за послѣдніе годы устраиваетъ спектакли въ театрѣ Neue Freie Volksbühne; въ сезонъ 1903—1904 г. тамъ ученики этой школы сыграли 4 пьесы: «Склонность» Давида, «Перчатку» Бьернсона, «Росмергольмъ» Ибсена и «Силу» Виганда. Этотъ списокъ показываетъ наглядно, что ученики могутъ справляться съ самыми сложными пьесами современнаго репертуара. Въ теченіе лѣтнихъ каникулъ дирекція школы обыкновенно снимаетъ на нѣсколько спектаклей какой-нибудь провинціальный театръ. Такъ, на примѣръ, въ 1900 г. съ 1 июля по августъ школа Рейхеля сняла Carl Schulze Theater въ Гамбургѣ и устроила тамъ рядъ спектаклей, репертуаръ которыхъ состоялъ изъ слѣдующихъ пьесъ: «Отецъ» (Стриндберга), «Уриель Акоста» (Гуцкова), «Лѣсничій» (Лудвига), «Перчатка» (Бьернсона), «Натанъ Мудрый» (Лессинга) и «Праздникъ примиренія» (Гауптмана). Этотъ обычай нѣмецкихъ

школъ опять такъ заслуживаетъ самого серьезнаго вниманія со стороны директоровъ нашихъ театральныхъ школъ: подъ Петербургомъ и подъ Москвой находится безчисленное множество дачныхъ мѣстъ, изъ которыхъ всякое имѣетъ подобіе театра и, обыкновенно, любительскую труппу. Очень часто среди любителей играютъ «инкогнито» и ученики нашихъ театральныхъ школъ, которымъ начальство запрещаетъ выступать на сценѣ подъ страхомъ цѣлаго ряда каръ, вплоть до исключенія изъ школы включительно. Преподаватели оправдываютъ свою «запретительную» систему тѣмъ, что, будто бы, плохой режиссеръ привѣтъ неопытнымъ ученикамъ такіе

приемы, которые окончательно ихъ губяютъ.

Грѣшный человекъ, я плохо вѣрю въ цѣлесообразность такихъ запрещеній: гони природу въ дверь—она войдетъ въ окно и думаю, что скорѣе всего въ данномъ случаѣ гг. преподаватели поступаютъ по общей склонности русскаго человека все «запрещать». Гораздо цѣлесообразнѣе было бы подумать о причинахъ того, что заставляетъ учениковъ такъ стремиться послѣ трудной зимы въ лѣтніе сараи-театры и пойти такъ или иначе на встрѣчу ихъ нуждамъ и стремленіямъ. Простая прихоть или шалость не можетъ имѣть мѣста въ данномъ случаѣ, если школьному начальству приходится аккуратно каж-

Ф. И. Шаляпинъ въ роли Бориса Годунова.

дую весну издавать запрещеніе, про которое всѣ заранее прекрасно знаютъ, что оно и на этотъ разъ будетъ такъ же нарушено, какъ оно нарушалось и раньше. Если «плохой» режиссеръ научитъ ученика гибельнымъ приемамъ, то почему бы нашимъ преподавателямъ, которые вѣдь, конечно, «въ идеѣ» всѣ прекрасные режиссеры не выступать самимъ и не поруководить лѣтомъ своими учениками для взаимной пользы. Этимъ путемъ они принесли бы своимъ ученикамъ гораздо больше пользы, чѣмъ они достигаютъ теперь путемъ запрещеній, а затѣмъ доставили бы ученикамъ и нѣкоторый заработокъ. Разумный педагогъ никогда не станетъ ограничиваться запрещеніемъ того, что составляетъ предметъ усиленныхъ стремленій его питомцевъ, а будетъ всѣчески заботиться о томъ, чтобы использовать это стремленіе на пользу дѣла, устраняя изъ него все дурное и создавая новый путь, по которому та же самая страсть развивалась въ желательномъ направленіи.

Подводя итогъ тому, что сообщено о театральныхъ школахъ въ Германіи, видишь, что глав-

нымъ отличіемъ ихъ является исключительная связь школы съ театромъ. Эта особенность съ каждымъ годомъ усиливается все больше и больше и, вѣроятно, скоро учрежденія въ родѣ школы Рейхеля перестанутъ существовать, уступивъ мѣсто болѣе совершеннымъ и простымъ организациямъ. Такими являются школы при самихъ театрахъ, содержимыя самимъ же антрепренеромъ. Преимущество послѣднихъ громадно: дѣло въ томъ, что теперь главнѣйшій расходъ по содержанію школы падаетъ на наемъ достаточно обширнаго и приспособленнаго помѣщенія: у театра такое всегда есть подъ руками: это фойе, свободное въ часы до спектакля. Такимъ образомъ отпадаетъ самая дорогая статья расхода. Дорого обходится школѣ также и устройство спектаклей, для которыхъ нужно брать костюмы, заводить хотя бы намекъ на декорации, нанимать парикмахера и т. п. Для театра этого не надо: все это есть подъ руками. Остается стало быть наемъ преподавателей.

Возмѣщены будутъ эти расходы тѣмъ, что ученики школы обязаны вмѣсто платы за ученіе выступать въ спектакляхъ въ качествѣ статистовъ и актеровъ на маленькой роли. Зато театры будутъ обезпечены притокомъ хорошо подготовленныхъ въ соотвѣтствующемъ направленіи актеровъ, съ особенностями дарованія которыхъ антрепренеръ и режиссеръ заранѣе прекрасно знакомы, а какъ это важно для правильного хода дѣла, знаетъ всякій, кто хотя немного соприкасался съ практикой театрального дѣла. Учениковъ привлекаетъ въ такія школы 1) то, что не надо платить 500 марокъ въ годъ за ученіе (такова плата въ большинствѣ нѣмецкихъ школъ, не считая отдѣльной платы за уроки фехтованія, пѣнія, французскаго яз. и т. п. и это при составѣ школы учащихся какъ у Рейхеля. Послѣ этого надо удивляться скромнымъ размѣрамъ платы въ русскихъ школахъ (150 р.), гдѣ число учащихся рѣдко когда превышаетъ 30—40 человекъ), а 2) ихъ привлекаетъ то, что они сразу попадаютъ на сцену и входятъ въ самую кипень театральной жизни, что такъ заманчиво для новичка.

У насъ подобная школа существуетъ нѣсколько лѣтъ въ Кіевѣ при театрѣ Н. Н. Соловцова, содержащая Е. Н. Лѣсневичъ-Носовой и давшая цѣлый рядъ очень полезныхъ дѣятелей сцены. Въ этомъ году подобную школу открываетъ въ Одессѣ при своемъ театрѣ А. И. Долиновъ, долгіе годы состоявшій преподавателемъ на петербургскихъ «Курсахъ Рапгофъ».

Въ Берлинѣ процвѣтаетъ такая школа при Königliches Schauspielhaus, подъ управленіемъ режиссера Грубе; по ея образцу открываетъ этой осенью при своемъ театрѣ въ Кельнѣ—режиссеръ Пуршіанъ. Съ нимъ мнѣ пришлось говорить недавно въ Берлинѣ, и въ концѣ нашей бесѣды онъ мнѣ сказалъ: «ученикъ драматическихъ курсовъ—это нелѣпость, которой въ дальнѣйшемъ не должно существовать. Драматическому искусству можно выучить только въ театрѣ и надо уничтожить этотъ особый классъ сценическихъ дѣятелей: учить надо начинающихъ и неопытныхъ актеровъ; пусть болѣе опытные товарищи и ученые спеціалисты дадутъ имъ то, въ чемъ они нуждаются, но только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы обучаемый былъ актеромъ и жилъ въ театральной средѣ. Рампа—лучшій учитель».

Таковъ новый путь, по которому теперь идетъ преподаваніе драматическаго искусства въ Германіи. Ея опытъ будетъ полезенъ и для русскаго театра, который такъ нуждается въ правильно подготовленныхъ дѣятеляхъ.

Проф. Б. Варнеке.

ЭСТЕТИКА ВОЙНЫ.

I.

Заглавіе предлагаемыхъ статей можетъ вызвать улыбку недобѣрія. «Эстетика войны»—это звучитъ странно и непонятно. Но «красота ужаса» и «безобразія»—не одно измышленіе «декадентовъ». «Все въ человѣкѣ—писалъ недавно генералъ М. И. Драгомировъ—основано на законѣ полярности». И въ войнѣ эстетика составляетъ полярный полюсъ ужасовъ физическаго разрушенія.

Недавно вышла книга извѣстнаго французскаго писателя Сизерана «Le miroir de la vie» (Зеркало жизни). Цѣль этой книги—показать, что по искусству можно полиѣе и лучше изучить жизнь, чѣмъ по памятникамъ исторіи, литературы и науки. Искусство, помимо того наслажденія, которое оно доставляетъ само по себѣ, знакомитъ насъ еще съ фактической стороной жизни, съ жизнью «чувствъ» и «ощущеній».

Когда художникъ рисуетъ домъ, онъ оставляетъ намъ документъ о предметѣ, созданномъ въ его эпоху, а когда онъ изображаетъ передъ нами смерть, то знакомитъ насъ съ представленіемъ о смерти, оставляя такимъ образомъ документъ о томъ, какъ чувствовали въ его эпоху. Его сюжетъ—одновременно предметъ наблюденія и предметъ вдохновенія. Битва, напримѣръ, въ художественномъ изображеніи разъясняетъ намъ и обстановку битвы, и тѣ чувства, которыя одушевляли сражающихся. По мысли Сизерана—тутъ самое полное отраженіе эпохи. Ни исторія, ни литература, при всей своей драгоцѣнности, не могутъ дать такого богатаго матеріала, какъ искусство.

Собственно, цѣль настоящаго очерка познакомить въ краткихъ чертахъ съ одной изъ главъ книги Сизерана, въ которой говорится объ эстетикѣ войны.

Никогда еще такъ много не занимались войной, какъ во время предшествовавшего ей сравнительно долгаго мира. Напраснымъ оказалось распространеніе ученыхъ конгрессовъ, филантропическихъ конференцій, интернациональныхъ и соціальныхъ лигъ, раздѣлившихъ міръ на лагеря, не считаясь съ національностями. Всюду и вездѣ—призракъ войны.

Въ парламентѣ требуютъ денегъ на броненосцы, на порохи, на бомбы. Въ судѣ судятъ туриста, снимавшаго фотографію съ запрещенной мѣстности или химика, сообщившаго научную формулу иностранцу. Всюду кошмаръ шпіонства, измѣны.

На выставкѣ вы наталкиваетесь на вагоны-дортуары съ гамаками, кухнями, шкафами, наполненными бѣльемъ. Все это предназначается для раненыхъ, чтобы въ одно прекрасное утро, эти бѣлоснѣжныя простыни окрасились цвѣтомъ того креста, который на нихъ вышить. Обратитесь ли къ прошлому: опять война, разнообразная по цѣлямъ, мотивамъ, результатамъ. И вотъ что въ тоже время замѣчательно: войны, о которыхъ такъ много говорятъ, перестаютъ для художниковъ служить источникомъ вдохновенія. Число батальныхъ картинъ уменьшается съ каждымъ годомъ, а вмѣстѣ съ этимъ падаетъ значеніе тѣхъ, кто ихъ изображаетъ. Прошлой весной въ салонѣ Елисейскихъ полей было выставлено всего 12 картинъ, а въ салонѣ на Марсовомъ полѣ ни одной. Наши современники охотнѣе обращаются къ сюжетамъ болѣе спокойнымъ. Такіе же патріоты, какъ и ихъ предшественники, они тѣмъ не менѣе не интересуются военными зрѣлищами. Это явленіе повсемѣстное. Если не считать официальныхъ парадовъ Вернера, нѣмецкіе художники тоже пренебрегаютъ военными сюжетами и, напримѣръ, Удѣ, хотя и со-

Маски и гримы китайскихъ актеровъ.

Танцовщица.
Рис. В. Хохлова.

сти и въ самой идеѣ изображенія войны? Даетъ ли современная битва рядъ картинъ, составляющихъ предметъ восхищенія для глазъ? Не исчезло ли изъ нея все «живописное», воодушевлявшее нѣкогда отцовъ нашихъ, а намъ осталась лишь обратная сторона медали—ужасъ? Быть можетъ, самое совершенствованіе орудій борьбы, дѣлая роль сражающихся все болѣе и болѣе интеллектуальной, истощило источникъ вдохновенія художника, открывъ въ то же время много новаго психологу-романисту? Сизаранъ разсматриваетъ и сравниваетъ представленія о битвѣ въ прошломъ и настоящемъ. При этомъ онъ старается опредѣлить пластичную красоту сраженія, условия этой красоты, разбираясь въ томъ, что составляетъ «эстетику войны».

Чтобы познакомиться съ шедеврами греческаго примитивнаго искусства нужно поѣхать въ Мюнхенъ, а чтобы видѣть памятники золотого вѣка Греціи, надо отправиться въ Лувръ. И тутъ, и тамъ преобладающій сюжетъ—битва. Фигуры, украшавшія фронтоны храма Эгиды, изображаютъ греческихъ и троянскихъ воиновъ, а прорѣзы Паренона въ Акрополѣ—борьбу центавровъ.

Въ самыхъ извѣстныхъ и значительныхъ памятникахъ античнаго искусства борьба человѣка съ человекомъ представляется неистощимымъ источникомъ скульптуры. Трудно найти для скульптуры болѣе цѣнный и благодарный матеріалъ, чѣмъ античная битва. Воздвигнутая на мраморномъ пьедесталѣ или высѣкая на фризѣ фигуры героевъ, искусство стремится къ тому, чтобы эти герои доставляли не

только прекрасныя чувства душѣ, но и прекрасныя линіи глазамъ. А такъ какъ и понинѣ костюмеры остались много ниже Творца, создавашаго человѣка нагимъ, то и скульпторъ предпочитаетъ, чтобы его герои были нагими, а не облеченными въ мундиры и сапоги нашихъ генераловъ. Одежда у античнаго воина большей частью отсутствуетъ: такъ, у галла ея почти нѣтъ, у германца—тѣмъ болѣе. Они изображены съ совершенно открытой грудью: Дакъ сражается въ чемъ-то вроде туники и длинныхъ панталонахъ, но все это изъ такой легкой ткани, что формы тѣла совершенно обрисованы. Кираса сармата прикрываетъ его тѣло не болѣе того, какъ плавники рыбу. У восточнаго воина (кромѣ ассирійца, совершенно защищеннаго кольчугой), члены полуобнажены. Греческій солдатъ представляетъ то же самое; кираса прикрываетъ только грудь и то такимъ образомъ, что не мѣшаетъ рельефно выступать всѣмъ выступамъ и впадинамъ груди; хитонъ едва доходитъ до колѣнъ. Правда, у грека есть латы, но онѣ прикрываютъ только часть ноги, вполнѣ ее обрисовывая въ то же время. Лицо—подъ каской, но для скульптора нужнѣе торсъ, руки, ноги. У римскаго воина торсъ хотя спрятанъ подъ желѣзомъ, но руки и ноги остаются совершенно открытыми, давая полную возможность читать въ каждомъ изъ его мускуловъ силу и красоту. Скульптору есть что извлечь изъ этихъ линій. Онъ чувствуетъ себя иначе, чѣмъ съ современнымъ воиномъ, съ суконнымъ цилиндромъ, украшеннымъ эполетами и галунами, которыхъ не знавали ни Аполлонъ, ни метатель диска.

Случайное - ли это совпаденіе или признакъ переворота, совершающагося въ дѣйствительно-

только прекрасныя чувства душѣ, но и прекрасныя линіи глазамъ. А такъ какъ и понинѣ костюмеры остались много ниже Творца, создавашаго человѣка нагимъ, то и скульпторъ предпочитаетъ, чтобы его герои были нагими, а не облеченными въ мундиры и сапоги нашихъ генераловъ. Одежда у античнаго воина большей частью отсутствуетъ: такъ, у галла ея почти нѣтъ, у германца—тѣмъ болѣе. Они изображены съ совершенно открытой грудью: Дакъ сражается въ чемъ-то вроде туники и длинныхъ панталонахъ, но все это изъ такой легкой ткани, что формы тѣла совершенно обрисованы. Кираса сармата прикрываетъ его тѣло не болѣе того, какъ плавники рыбу. У восточнаго воина (кромѣ ассирійца, совершенно защищеннаго кольчугой), члены полуобнажены. Греческій солдатъ представляетъ то же самое; кираса прикрываетъ только грудь и то такимъ образомъ, что не мѣшаетъ рельефно выступать всѣмъ выступамъ и впадинамъ груди; хитонъ едва доходитъ до колѣнъ. Правда, у грека есть латы, но онѣ прикрываютъ только часть ноги, вполнѣ ее обрисовывая въ то же время. Лицо—подъ каской, но для скульптора нужнѣе торсъ, руки, ноги. У римскаго воина торсъ хотя спрятанъ подъ желѣзомъ, но руки и ноги остаются совершенно открытыми, давая полную возможность читать въ каждомъ изъ его мускуловъ силу и красоту. Скульптору есть что извлечь изъ этихъ линій. Онъ чувствуетъ себя иначе, чѣмъ съ современнымъ воиномъ, съ суконнымъ цилиндромъ, украшеннымъ эполетами и галунами, которыхъ не знавали ни Аполлонъ, ни метатель диска.

Античный скульпторъ безъ страха смотрѣлъ на вооруженнаго воина, входящаго въ его мастерскую. Его вооруженіе было—украшеніемъ. Мечи въ формѣ листа ириса или ивы; лукъ—вѣтка, стрѣла—летающая палочка; щитъ напоминаетъ кору, снятую съ дерева.

Въ древности война прибѣгла къ машинамъ только въ исключительныхъ случаяхъ; во время осады обыкновенно сражались на мечахъ и пикахъ. Скульпторъ, въ

противоположность художнику, имѣетъ въ своемъ распоряженіи только одинъ моментъ; вотъ почему онъ долженъ быть не только пластиченъ, но простъ, ясенъ и прозраченъ. Античная война вполнѣ соответствуетъ этому, потому что состоитъ не изъ соединенія отдѣльныхъ, не похожихъ другъ на друга дѣйствій, какъ война современная, а представляетъ собой скорѣе серію поединковъ. Нельзя вообразить себѣ дѣленіе древней арміи на кавалерію и инфантерію, потому что это не парадъ, а сраженіе, и всѣ

Китайскій разбойникъ.
Рис. В. Хохлова.

только прекрасныя чувства душѣ, но и прекрасныя линіи глазамъ. А такъ какъ и понинѣ костюмеры остались много ниже Творца, создавашаго человѣка нагимъ, то и скульпторъ предпочитаетъ, чтобы его герои были нагими, а не облеченными въ мундиры и сапоги нашихъ генераловъ. Одежда у античнаго воина большей частью отсутствуетъ: такъ, у галла ея почти нѣтъ, у германца—тѣмъ болѣе. Они изображены съ совершенно открытой грудью: Дакъ сражается въ чемъ-то вроде туники и длинныхъ панталонахъ, но все это изъ такой легкой ткани, что формы тѣла совершенно обрисованы. Кираса сармата прикрываетъ его тѣло не болѣе того, какъ плавники рыбу. У восточнаго воина (кромѣ ассирійца, совершенно защищеннаго кольчугой), члены полуобнажены. Греческій солдатъ представляетъ то же самое; кираса прикрываетъ только грудь и то такимъ образомъ, что не мѣшаетъ рельефно выступать всѣмъ выступамъ и впадинамъ груди; хитонъ едва доходитъ до колѣнъ. Правда, у грека есть латы, но онѣ прикрываютъ только часть ноги, вполнѣ ее обрисовывая въ то же время. Лицо—подъ каской, но для скульптора нужнѣе торсъ, руки, ноги. У римскаго воина торсъ хотя спрятанъ подъ желѣзомъ, но руки и ноги остаются совершенно открытыми, давая полную возможность читать въ каждомъ изъ его мускуловъ силу и красоту. Скульптору есть что извлечь изъ этихъ линій. Онъ чувствуетъ себя иначе, чѣмъ съ современнымъ воиномъ, съ суконнымъ цилиндромъ, украшеннымъ эполетами и галунами, которыхъ не знавали ни Аполлонъ, ни метатель диска.

Придворный.
Рис. В. Хохлова.

въ немъ дѣлаютъ одну работу. Древній воинъ, прежде чѣмъ поразить противника, долженъ былъ настичь его, поэтому война всегда представляетъ группу, красиво вооруженную, красиво движущуюся, однимъ словомъ группу—скульптурную.

Вотъ что даетъ искусству античная война. Въ свою очередь, искусство очаровывало глаза дѣтей изображеніемъ сраженій, гдѣ прославились ихъ отцы, давало жизни примѣръ достоинства. Древнее сраженіе, будучи пластичнѣе современнаго, было въ то же время болѣе жестокимъ, почти звѣрскимъ. Всякій раненый, обезоруженный на полѣ сраженія, немедленно получалъ послѣдній ударъ; древніе воины бросали къ ногамъ побѣдителямъ отрѣзанныя руки враговъ; египтяне украшали ими свои жилища. На колоннѣ Траяна изображенъ начальникъ легіона, держащій въ сжатыхъ зубахъ голову Дака. Наивное искусство древности не стѣснялось въ изображеніи реальныхъ подробностей битвы. Облагородило битву греческое искусство. Оно почти никогда не показывало подобныхъ сценъ. Оно даетъ намъ иногда битву ужасающую, но не жестокую, побѣду—не мщеніе. Подобно секундантамъ дуэли, греческое искусство разъединяло противниковъ въ тотъ моментъ, когда удары начинали сыпаться слѣпо. Оно выбирало положенія, способныя вызвать болѣе восхищеніе, нежели ужасъ. Павшіе воины умирали съ улыбкой, загадочной, какъ сама судьба. Сражающіеся бьются доблестно, но безъ бѣшенства, охотно, но безстрашно. Греческое искусство сдѣлало еще больше. Оно облагородило то, что греки презирали больше всего на свѣтѣ: варвара, т. е. духъ, лишенный филозофій, и тѣло, не усовершенствованное гимнастическими упражненіями. И этого варвара греческая скульптура изображала не просто побѣднымъ трофеемъ, а какъ предметъ восхищенія. Она увѣковѣчила прекраснымъ рѣзцомъ своимъ варвара не какъ побѣдителя, а какъ побѣжденнаго, умирающимъ и не мечтающимъ о мщеніи. Изображеніемъ гладіатора или варвара въ Капитолій скульпторъ знакомитъ насъ съ своеобразной красотой этого грубаго тѣла, этого мощнаго сложенія дикаря, съ четырехъугольной грудью и торсомъ, не поддающимся вліянію греческой культуры. Замыселъ вполне удался художнику. Въ наши дни, въ Капитолій поднимаются иной разъ только затѣмъ, чтобы полюбоваться на гладіаторовъ, словно всѣ находящіеся въ томъ-же залѣ и окружающія гладіатора фигуры помѣщены лишь затѣмъ, чтобы составить почетную свиту воина-варвара.

Н. Негоревъ.

ПАМЯТИ СТАРАГО АКТЕРА.

„...Мы коли любимъ, такъ ужъ любимъ; коли не любимъ, такъ ссоримся или деремся; коли помогаемъ, такъ ужъ послѣднимъ трудовымъ грошомъ“...

Въ прошломъ мѣсяцѣ въ Одессѣ умеръ Е. М. Гонохарити-Рахимовъ, актеръ „старой школы“, быть можетъ, послѣдній изъ Несчастливцевыхъ. Какъ положено это для большинства провинціальныхъ актеровъ, Рахимовъ кончилъ свои тревожные и многострадальные дни пенсионеромъ Театрального Общества, имѣя, впрочемъ, то утѣшеніе, что за нимъ присматривала его родная сестра... Съ покойнымъ мы были „земляками“ и „тезками“,—что неминуемо отмѣчалось имъ при нашихъ встрѣчахъ, — но если я хочу помянуть его добрымъ словомъ, то дѣлаю это не изъ однихъ гражданскихъ, такъ сказать, побужденій, а еще и потому, что своими первыми театральными „восторгамъ“ обязанъ ему. Благодарная память заставляетъ снять съ „старога актера“ карикатурный налетъ, образовавшійся отчасти изъ-за анекдота съ Сальвини. Этотъ анекдотъ

преслѣдовалъ Рахимова лѣтъ двадцать и варьировался до безконечности, съ вымыслами и шаржами.

Я помню Рахимова какъ сквозь сонъ, въ самомъ началѣ его карьеры, — въ Керчи, — это было вѣроятно въ 1869—1870 г.; какъ „мѣстный талантъ“ онъ не пользовался, быть можетъ, особеннымъ успѣхомъ въ публикѣ, — въ послѣдніе годы я не помню Гонохарити-Рахимова замѣтнымъ членомъ керченской труппы (сезоны Пилони, Печицкаго, Полторацкаго и др.), но за то среди юнѣйшихъ театраловъ Александровской гимназіи (ее оканчивалъ Чужбиновъ-Гринштейнъ) Рахимовъ пользовался большою извѣстностью: это не былъ таинственный „нѣкто“, какимъ дѣтямъ представляются обыкновенно незнакомые актеры, не недоступный „жрецъ искусства“ или „небожитель“, а просто — Гонохарити, обитавшій въ „концѣ Митридата“, около театра Хаджопуло, въ собственномъ домикѣ...

Воскрешая въ памяти эти далекія картины первыхъ театральнѣхъ впечатлѣній, я невольно вспоминаю Ив. Ив. Пилони антрепренера керченскаго театра въ теченіе ряда лѣтъ и главы семьи недоожинныхъ сценическихъ талантовъ. Помню тощую нѣсколько фигуру Ивана Ивановича, его съ большими полями черную шляпу à la бандитъ и толстую суковатую палку, — со всѣмъ фигура Геннадія Демьяновича, только безъ дорожнаго балахона. У Пилони была многочисленная семья и она вся играла на сценѣ. Супруга Ивана Ивановича исполняла всѣ сильно драматическія роли, дочери — Тимаева преимущественно выступала въ роляхъ ingénue dramatique, Корсакова *) въ роляхъ съ пнѣемъ и кокетокъ, а Любочка Пилони (какъ ее называли безцеремонно юные поклонники) въ роляхъ „наивностей“ и дѣтей; зять — Тимаевъ (красивый мужчина, но болѣзненный, — у него была, кажется, чахотка) игралъ драматическихъ любовниковъ (особенно модную тогда „Карьеру“) и сынъ Вася (Крыловъ), неунаслѣдовавшій фамильныхъ талантовъ (игравшій судьей, вѣстниковъ и проч.). У Тилони была такимъ образомъ своя труппа. Блаженное далекое время!...

Первый разъ я видѣлъ Рахимова въ какой-то французской пьесѣ: онъ изображалъ офицера и былъ очень красивъ въ черномъ сюртукѣ, бѣломъ жилетѣ и красномъ кели; Иванъ Ивановичъ игралъ отца обманутой имъ дочери и, помню, горячо отчитывалъ соблазителя въ кели, выслушивавшаго громовой монологъ по старинному сценическому правилу — на лѣвой авансценѣ, бокомъ къ говорившему, лицомъ въ публику... Рахимовъ занималъ амплуа фатовъ или втораго любовника, что тогда сливалось въ одномъ исполнителѣ, если онъ былъ молодъ, красивъ и „съ манерами“... Значительно позже мнѣ пришлось видѣть Рахимова уже сформировавшимся актеромъ, „съ именемъ“, когда онъ кочевалъ по южнымъ городамъ съ репертуаромъ Шекспира, но особенно охотно игралъ ходовой репертуаръ семидесятыхъ годовъ, — „Уголино“, „Клару де-Обервиль“, „Парижскихъ нищихъ“, „Велизарія“, „Жизнь игрока“ и проч. ужасы. Нѣсколько потолстѣвшій, съ слегка осипшимъ баскомъ, Рахимовъ, обладая безупречнымъ темпераментомъ „потрясалъ стѣны“ маленькихъ провинціальныхъ театровъ; онъ игралъ — „и какъ игралъ“ — не только въ Севастополѣ, Симферополѣ, Таганрогѣ, Бердянскѣ, Екатеринодарѣ и Ростовѣ на Дону, но даже у „самого Милославскаго“ въ Одессѣ!.. Въ тѣ времена это былъ вѣнецъ, можно сказать, желаній провинціального актера на югѣ Россіи, — Харьковъ и Кіевъ, а Казань тѣмъ болѣе, при тогдашнемъ бездорожьи, оставались въ далекой сторонѣ.

Въ самомъ началѣ восьмидесятыхъ годовъ мнѣ пришлось встрѣтиться съ Рахимовымъ въ Харьковѣ, когда онъ вошелъ въ труппу, сформированную покойной В. Н. Пальчинской (одной изъ дочерей Н. Н. Дюкова) для tournée Сальвини по Россіи. Спектакли съ участіемъ знаменитаго италіанскаго трагика начались именно здѣсь и для начала Сальвини вышелъ въ „Отелло“. Роль Яго была поручена Рахимову, какъ наиболѣе сильному исполнителю въ мужскомъ персоналѣ. Отсюда и начало того „анекдота“, о которомъ я упоминалъ въ началѣ. Актерскіе вымыслы во многомъ исказили „неприятное происшествіе“, бывшее съ Рахимовымъ, которому Сальвини далъ, такъ сказать, урокъ сценической дисциплины. Въ анекдотической передачѣ эпизодъ этотъ получилъ одинаково обидный смыслъ какъ для Сальвини, такъ и для Рахимова. Какъ свидѣтель происшествія (на репетиціи сидѣлъ со мною покойный Ю. Н. Говоруха-Отрокъ, писавшій въ „Южномъ Краѣ“ критическія статьи, и, кажется, Н. А. Селивиновъ, тогдашній рецензентъ „Харьков. губерн. вѣдомостей), передаю происшествіе совершенно точно.

Рахимовъ, объясняясь съ Сальвини черезъ переводчиковъ („секретаря“ италіанскаго артиста и самой антрепренерши), не желалъ безусловно подчиниться италіанскому трагику въ третьемъ актѣ, въ знаменитой сценѣ, когда Отелло душитъ Яго, находя, что придуманная Сальвини mise en scène „фокусъ, не болѣе того“, ссылаясь при этомъ на свой личный опытъ, и повторяя, что у него „это выходитъ иначе — и производитъ фуроръ“... Тогда Сальвини, дѣлавшій свои замѣчанія и режиссерскія указанія всѣмъ участникамъ, даже самымъ ма-

*) Она была замужемъ за провизоромъ Печицкимъ, который нѣкоторое время антрепренерствовалъ на югѣ, а послѣдствіи купилъ аптеку въ Евпаторіи.

— ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ. —

О. В. Рахманова.

Е. Н. Трубецкая.

ленькимъ актерамъ, неизмѣнно любезнымъ тономъ, живо воскликнулъ, что въ такомъ случаѣ пусть его „уважаемый товарищъ“ играетъ мавра, а онъ согласенъ играть Яго *). Рахимовъ смутился на минуту и нашелся заявить, что „теперь не идетъ замѣнять исполнителей, — виситъ афиша“...

Разногласіе заключалось въ томъ, что Рахимовъ не желалъ оставаться спокойнымъ, когда его хватаетъ Отелло и бросаетъ на полъ, заноса надъ нимъ ногу. Рахимовъ непремѣнно желалъ бороться, чѣмъ растягивалъ моментъ, и протестовалъ противъ топтанія его ногой, видя въ этомъ чуть ли не личное оскорбленіе русскаго актера, надъ которымъ „фокусничаетъ“ италіанскій... Въ концѣ концовъ, когда Сальвини началъ нервничать, Рахимовъ, понятно, уступилъ и продѣлалъ все, какъ желалъ Сальвини. Во время спектакля Сальвини, опасаясь, вѣроятно, по опыту, чтобъ строптивый партнеръ не испортилъ ему капитальнѣйшей сцены, взялъ его раньше времени за плечи и въ пылу увлеченія высоко поднялъ Рахимова—Яго (въ немъ было, должно быть, пудовъ около семи!) и „положилъ“ бокомъ на полъ такъ, что изъ всѣхъ шейхъ старыхъ подмостковъ дюковскаго театра поднялось густое облако пыли... Послѣ акта Сальвини искренно извинялся передъ Рахимовымъ, долго послѣ того разминавшимъ ушибленное мѣсто. Какъ мнѣ говорили, въ послѣдующія представленія „Отелло“, въ разныхъ городахъ, Рахимовъ безропотно и покорно подчинялся своему италіанскому собрату, зная, что съ нимъ шутки плохи... „Непріятность“ эта не мѣшала, конечно, покойному трагику относиться къ Сальвини, какъ къ актеру съ глубочайшимъ уваженіемъ и восторгомъ,—онъ только критиковалъ его за Коррадо: это была любимѣйшая роль самого Рахимова и въ послѣдствіи, въ началѣ девяностыхъ годовъ, я видѣлъ его въ ней въ Харьковѣ (не помню, гдѣ—въ „Тиволи“ или въ циркѣ Никитиныхъ), — и самое замѣчательное, что онъ копировалъ Сальвини до мельчайшихъ подробностей...

Въ своемъ видѣ, ничѣмъ и никѣмъ не огорчаемый, когда дѣло было по душѣ и онъ „велъ“ свой репертуаръ, Рахимовъ былъ пріятнымъ и милымъ человѣкомъ, работникомъ, незнавшимъ усталости, превосходнымъ товарищемъ и рыцарски вѣжливымъ съ дамами,—но при иныхъ обстоятельствахъ онъ становился для окружающихъ обузой.. Вотъ отсюда и его „неуживчивость“. Требования Рахимова были всегда скромны и онъ больше для поддержанія престижа „заламывалъ“ цифру жанованья, полагая, какъ многіе, впрочемъ, что по окладу и положенію на сценѣ. Но стоило только помянуть Рахимова репертуаромъ — и всѣ соображенія о размѣрѣ вознагражденія, прочности дѣла и его обезпеченности забывались... Собственно

*) Сальвини очень любилъ эту роль и игралъ ее, между прочимъ, съ Россіи, въ Римѣ, на благотворительномъ спектаклѣ. Ристори исполняла Дездемона. I. Т.

его краткая антрепренерская дѣятельность въ нѣсколькихъ третъестепенныхъ городахъ потому и заканчивалась такъ плачевно, что покойный „душилъ“ публику своимъ репертуаромъ, упорно воздерживаясь отъ постановки новыхъ пьесъ. Случалось, онъ доходилъ до крайности. Поѣздка съ Сальвини, какъ извѣстно, кончилась весьма печально: не то въ Самарѣ, не то въ Симбирскѣ труппа осталась безъ средствъ, а Сальвини, разочаровавшись въ матеріальномъ успѣхѣ предпріятія, уѣхалъ въ Италію. Катастрофа эта имѣла, конечно, вліяніе на то „убѣжденіе“, которое составилось у Рахимова объ италіанскомъ артистѣ. „Нашъ братъ — русакъ такъ не поступилъ бы!“ — вспыхивалъ Рахимовъ еще много лѣтъ спустя. — „Забралъ уймищу денегъ и бросилъ товарищей на голодь и холодь!“

Рахимовъ былъ безсребренникомъ всю жизнь и, какъ истинный трагикъ, „остался съ душою“. Возвышенныя стремленія и благородство душевныхъ порывовъ, широкой размахъ и горячность натуры оставались ему присущими всю жизнь... И подобно своему прототипу, искалъ онъ и жаждалъ родственнаго привѣта; съ усталой душой, съ разбитымъ кочующей жизнью здоровьемъ, онъ добрался до „угла“, наконецъ, и нашелъ тамъ старый актеръ свое „вѣчное упокоенье“.

Харьковъ, августъ, 1904 г.

I. Тавридовъ.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Артистъ московскаго Большаго театра баритонъ Рыбаковъ переведенъ на Маріинскую сцену.

— Артисты театра В. А. Казанскаго образовали товарищество, во главѣ котораго стали гг. Дальскій и Кошевскій. Товарищество даетъ спектакли въ томъ же саду.

— П. П. Шенкъ написалъ новую оперу „Свадьба въ Арнсбургѣ“, на либретто М. В. Карнѣва.

— Театръ Литературно-Художественнаго Общества открывается 1 сентября.

— М. М. Читау вошла въ соглашеніе съ антрепренеромъ одного изъ крупныхъ петербургскихъ театровъ о предоставленіи въ свободные вечера театра для ученическихъ спектаклей школы г-жи Читау.

— 25 августа въ спб. окружномъ судѣ слушалось дѣло по жалобѣ повѣреннаго „Общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ“ присяжнаго повѣрен-

наго Л. Д. Ляховецкаго на директора театра „Казино - Электрикс“ г. Гончарова въ самовольной постановкѣ пьесъ названнаго Общества на сценѣ театра „Казино“ въ маѣ и юнѣ 1902 года безъ разрѣшенія спб. агента Общества.

Окружный судъ призналъ г. Гончарова виновнымъ и приговорилъ къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца, а за силой Всемилоствѣйшаго Манифеста уменьшилъ ему наказаніе на 1/3, приговоривъ къ тюремному заключенію на 2 мѣсяца.

— На зимній сезонъ труппа Народнаго Дома значительно сокращается. Среди другихъ актеровъ ушли, между прочимъ, г.г. Розень-Санинъ и Лихачевъ, оба въ труппу г. Незлобина въ Ригу. Уходятъ г. Розень-Санина и смерть Д. В. Вольфа оставить, конечно, замѣтный пробѣлъ въ труппѣ.

— Зимній сезонъ открывается въ Народномъ Домѣ 9-го сентября стариннѣйшей трагедіей: „Рука Всевышняго Отечество спасла“. Затѣмъ въ сентябрѣ пойдутъ „Князь Олегъ“ Львовой, „1812 годъ“ Крылова, „Архипъ Осиповъ“, а въ промежуткахъ между этими пьесами — тѣ легкія комедіи, которыя шли лѣтомъ. „Генералиссимусъ Суворовъ“ М. Дандевила предполагается поставить въ октябрѣ.

— Мы сообщали о ходатайствѣ Т. О. за хористовъ-евреевъ, высланныхъ изъ Ростова-на-Д. Достоинно удивленія, что оставленные хористы не потрудились даже извѣстить Т. О. о результатахъ ходатайства.

— 26-го августа столничными брандмейстерами были осмотрѣны театры: „Малый“ и „Буффъ“, и циркъ Чинизелли. Театры Малый и „Буффъ“ найдены вполне удовлетворительными. Циркъ же Чинизелли въ пожарномъ отношеніи найденъ крайне опаснымъ, такъ какъ весь внутри изъ дерева.

— Въ числѣ новинокъ Александринскаго театра называютъ „Вырожденіе“ (Decadence), извѣстную антисемитскую пьесу Гиньо. Участвующіе въ главныхъ роляхъ г-жа Мичуринна и г. Дарскій.

* * *

† П. П. Васильевъ. На-дняхъ неожиданно скончался въ Москвѣ провинціальный артистъ П. П. Васильевъ. Покойный нынѣшнимъ лѣтомъ держалъ театръ въ Пушкинѣ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Состояніе здоровья Л. А. Рославлевой, находящейся за границей, значительно ухудшилось. Ей сдѣлана операція удаленія отростка слѣпой кишки, но неудачно, въ виду чего къ больной вызванъ за границу врачъ, постоянно лѣчившій ее въ Москвѣ.

— Г-жѣ Лешковской повышенъ окладъ жалованья до 12,000 рублей въ годъ.

— Г. Плотниковъ закончилъ сезонъ на Сокольничьемъ кругу съ убыткомъ въ 2,000 руб.

— 23 августа представитель г. Ковалевскаго, г. Извольскій началъ въ театральномъ бюро выдачу неустойки артистамъ труппы г. Ковалевскаго. Сперва была выяснена сумма неустоекъ — въ размѣрѣ двухмѣсячнаго оклада содержанія — артистамъ, заключившимъ контракты черезъ театральное бюро. Эти артисты въ общемъ получаютъ 7,650 руб. Всѣ „небольшіе“ артисты, — до 50-ти руб. мѣсячнаго оклада, — получаютъ годичный окладъ содержанія. Всего артистамъ будетъ уплачено около 20,000 руб.

Считая задаточную сумму, полученную г. Шульцемъ за театръ, отказъ г. Ковалевскаго отъ продолженія антрепризы обойдется около 30,000 руб.

Что касается аренды Интернаціональнаго театра, то театръ окончательно остался за г. Шульцемъ, который и будетъ его эксплуатировать часть сезона опереткой, часть интернаціональными гастрольями.

— Первымъ гастролеромъ въ большомъ театрѣ будетъ І. В. Тартаковъ, который будетъ пѣть въ теченіе октября.

— Въ Солдовниковскомъ театрѣ сезонъ оперы откроется 15 сентября.

— Въ составъ оперной труппы С. И. Зимина вошли, кромѣ артистовъ, о которыхъ мы сообщали ранѣе: г-жи Ленская (меццо-сопрано) и Александрова (лирическое сопрано) и гг. Оленинъ и Вѣковъ.

— Изъ 100 экзаменовавшихся на курсы Художественнаго театра принято семь человекъ.

— Малый театръ открывается 31 августа. Идетъ „Горе отъ ума“. Первой новинкой сезона будетъ драма А. Шницлера „Одинокій путь“ съ гг. Правдинымъ и Южинимъ въ главныхъ роляхъ. Постановка драмы Ибсена „Джонъ Габриэль Боркманъ“ намѣчена въ ноябрѣ.

* * *

Театральные юбилеи. Въ предстоящемъ (1904—5 гг.) сезонѣ предстоитъ не мало театральныхъ юбилеевъ. 23 ноября 1804 г. состоялось первое представленіе трагедіи Озерова „Эдипъ въ Афинахъ“, съ которой и начинается извѣстность Озерова. 15 декабря того же года пьеса была дана въ Эрмитажѣ. Она

такъ понравилась Государю, что, по словамъ Арапова*), „онъ изволилъ говорить съ авторомъ и пожаловалъ ему подарокъ“.

16 декабря того же года была играна въ 1 разъ оригинальная комедія кн. Шаховскаго „Коварный“. „Успѣха она не имѣла, и когда, на вызовъ нѣсколькихъ голосовъ „автора!“ явился Шушеринъ, чтобы сказать, что автора въ театрѣ нѣтъ, большая часть публики зашикала и закричала: не надо! не надо!“ — Первая неудача однако не смутила Шаховскаго и черезъ нѣсколько лѣтъ онъ сдѣлался однимъ изъ популярныхъ драматурговъ.

Сезонъ 1829--1830 г. (т. е. 75 лѣтъ назадъ) также богатъ событіями. Въ январѣ 1830 г., въ бенефисѣ Сосницкаго, было сыграно первое дѣйствіе ком. А. С. Грибоѣдова „Горе отъ ума“. Затѣмъ въ февралѣ, въ бенефисѣ А. М. Каратыгиной, было сыграно 3-е дѣйствіе.

Въ этомъ же сезонѣ дебютировали трое впоследствии знаменитыхъ водевилстовъ: П. А. Каратыгинъ, П. И. Григорьевъ и П. С. Федоровъ. Водевиль Каратыгина „Знакомые незнакомцы“, сыгранный 12 февраля 1830 г., по словамъ Вольфа („Хроника петербургскихъ театровъ“), „произвелъ рѣшительный фуроръ“. Подъ именами героев водевиля Сарказмова и Баклушина подразумевались популярные въ то время Булгаринъ и Полевой, чѣмъ, быть можетъ, и объясняется успѣхъ водевилей. Къ тому же Рязанцевъ, игравшій Сарказмова, „вышелъ вылитымъ Булгаринимъ“.

† Первый водевиль Григорьева „Проданное счастье“, Федорова — „Миръ съ турками“.

Исполнится пятьдесятъ лѣтъ со дня первой постановки пьесы Островскаго „Бѣдность не порокъ“. Пьеса шла съ громаднымъ успѣхомъ въ бенефисѣ Яблочкина. Р. Зотовъ отозвался, что купеческій бытъ представленъ въ пьесѣ мастерски. К. П. (К. Полевой) нашелъ, однако, что „Островскій остался вѣрнѣе своей системѣ представлять односторонне невѣжественный классъ людей, заставляя ихъ говорить „дурнымъ языкомъ“. По словамъ Вольфа, исполненіе главныхъ ролей „было не безупречно; пьесу вынесли на своихъ плечахъ второстепенные исполнители“. Другая пьеса Островскаго „Не такъ живи, какъ хочется“, поставленная въ томъ же сезонѣ, успѣха у публики не имѣла и прошла всего три раза.

Въ томъ же сезонѣ дебютировала пьесой „Судъ людской — не Божій“ А. А. Потѣхинъ.

Сорокъ лѣтъ (1864—1886) истечетъ со дня первой постановки „Шутниковъ“ Островскаго. Въ томъ же сезонѣ впервые дебютировалъ В. А. Крыловъ, поставившій пьесу „Противъ теченія“, имѣвшую шумный успѣхъ. Популярная и понынѣ комедія Дьяченко „Гувернеръ“ была впервые поставлена также въ этомъ сезонѣ.

Въ предстоящемъ сезонѣ можетъ отпраздновать юбилей и русская оперетка. Въ сезонѣ 1864—1865 г. была поставлена на Александринской сценѣ первая оперетка „Десять невѣстъ и ни одного жениха“.

25 лѣтъ истечаетъ со дня первой постановки пьесы Н. А. Потѣхина „Нище духомъ“ и комедіи Островскаго и Соловьева „Дикарка“.

† И. А. Загорскій.

О кончинѣ И. А. Загорскаго намъ пишутъ изъ Екатеринослава. Года полтора назадъ И. А. простудился, схватилъ

*) „Лѣтопись русскаго театра“.

инфлуэнцу, которая осложнилась и въ конечномъ результатѣ дала чахотку, сведшую покойнаго въ могилу. Похороны И. А. состоялись въ Екатеринославѣ на „Севастопольскомъ“ кладбищѣ. Гостящая теперь въ Екатеринославѣ малорусская труппа А. К. Саксаганскаго и Н. К. Садовскаго приняла погребеніе почившаго товарища на свой счетъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**. Смотрѣль „Лѣсъ“, тотъ „Лѣсъ“, который когда-то для меня, гимназиста, былъ цѣлымъ откровеніемъ, и откуда цѣлые монологи заучивалъ наизусть.

Вспомнились имена бывшихъ „властителей нашихъ сердецъ“, и потянуло въ театръ Богословскаго переулка, чтобы хотя на часъ-два уйти отъ дѣйствительности, отдаться во власть этой искренней, честной и чистой комедіи Островскаго.

Оркестра нѣтъ. Съ легкой руки „Художественниковъ“, его спѣшатъ уничтожить въ драматическихъ театрахъ, чтобы избавиться отъ обременительнаго расхода. И потому, что не слышно въ залѣ звуковъ настроиваемыхъ скрипокъ, рева гобоя и „стона“ виолончели, въ залѣ тихо и печально; публика сидитъ и движется такъ, словно за занавѣсомъ лежитъ покойникъ, и всѣ они собрались сюда, чтобы отдать ему послѣдній долгъ. Ни улыбки, ни веселаго лица. Такъ-же уныло и глухо, по „художественному“, бьетъ гдѣ-то вверху колоколь, когда поднимается эротъ, когда-то украшенный гордымъ и скромнымъ „Feci quod potui...“, а теперь какъ дешевая кокетка, яркими тряпками,—покрытыя рекламами о бѣлѣ и папиросахъ, занавѣсъ.

Не то и на сценѣ. Все сглажено, подчищено и покрылось сѣрымъ налетомъ. — Нѣтъ и лѣса, того частаго, дремучаго лѣса, что стѣной стоялъ у дороги. Его прорѣдили, подмазали и когда то большая трактовая дорога, по которой постоянно шли и ѣздили, заросла, затянулась, похожими на ирисы, безрезками. И на фонѣ этой молодой декорации, на заплохшей, заброшенной дорогѣ, страннымъ и неестественнымъ кажется встрѣча двухъ, пѣшкомъ идущихъ отъ города до города, актеровъ.

Все подъ тѣмъ-же вліяніемъ „художественниковъ“, г. Свѣтловъ (Геннадій) и Бороздинъ (Аркашка) дѣлаютъ экскурсію въ область „сложной психологіи“.

Новыя вѣянія въ исполненіи плохо вяжутся съ ясными и яркими и вмѣстѣ несложными типами комедіи; г. Бороздинъ, очевидно, что-то хочетъ, но не можетъ навязать Аркашкѣ, смѣшныя мѣста въ пьесѣ не смѣшны, и грустныя не печальны.

Только помѣщица Гурмыжская въ изображеніи Романовской, да Аксюша, милая, кроткая Аксюша въ лицѣ Арсеньевой, захватываютъ, минутами снова заставляютъ переживать то, что переживалось когда-то. И отъ этого сильнѣе чувствуешь, утрату, горше сознаніе, что ушла куда то наивность жизни, простота морали, а съ ними вмѣстѣ наивно-прекрасныя и величаво-простыя таланты... *Гильбъ Д.*

* * *

Новый лѣтній театръ. Второй выходъ г. Шалапина состоялся въ „Борисѣ Годуновѣ“ и, по обыкновению, сопровождался восторженными овациями. Вдохновенная игра г. Шалапина, тонкая отдѣлка поэтическаго и музыкальнаго выраженія, чарующій голосъ,—все это оставляетъ незабываемое впечатлѣніе. Артистъ заставляетъ забыть всѣ оперныя условности; даже пѣніе кажется естественной рѣчью. Справедливость требуетъ отмѣтить, что удовольствіе, доставляемое исполненіемъ г. Шалапина, усугублялось прекраснымъ ансамблемъ. Всѣ участвующіе отнеслись къ своимъ задачамъ очень старательно. Вполнѣ заслуженный успѣхъ выпалъ на долю г. Боначича, давшаго въ роли Самозванца рельефную фигуру. Вся партія была пропѣта съ хорошими оттѣнками и большой музыкальностью. Благополучно справилась съ партіей Марины г-жа Черненко, хотя партія трудна для артистки. Здѣсь требуется отъ пѣвицы звуочный медиумъ, а его то у г-жи Черненко какъ разъ нѣтъ. Недурно, не впадая въ шаржъ, передали роли бѣглыхъ монаховъ Варлаама и Мисаила гг. Диденко и Петровъ. Хорошіе Федоръ и Ксенія г-жи Добержанская и Антонова. Обратилъ на себя вниманіе въ партіи Пимена начинающій пѣвецъ г. Макаровъ. У молодого пѣвца красивый, звуочный басъ-cantante, отчетливая дикція и фразировка. Слабѣе были: г-жа Платонова (хозяйка корчмы), г. Борисовъ (Шуйскій) и г. Циммерманъ, изображавшій вмѣсто начальника стражи при заставѣ—„разбойника Брыньскихъ лѣсовъ“. Дирижировалъ оперой, какъ всегда, старательно г. Пагани.

Мало-по-малу артисты зѣвшней труппы разъѣзжаются къ мѣстамъ своей зимней службы. Состоялись прощальные спектакли г-жи Друзякиной, гг. Боначича и Брагина. Первые двое прощались съ публикой въ „Пиковой Дамѣ“, а послѣдній въ „Демонѣ“. Публика отнеслась къ отъѣзжающимъ сердечно, тепло. Много было подношеній и цѣлое море бутоньерокъ. Въ „Демонѣ“ выступила въ роли Тамары молодая пѣвица г-жа Кузнецова. У нея красивое, звуочное лирическое сопрано,—но еще мало дисциплинированное: на ряду съ хорошими нотками прорываются либо крикливыя, либо наоборотъ, звучащія ту-

ско, сдавленно. Въ партіи артистка, казалось, не тверда, быть можетъ, волновалась.

М. Нестеровъ.

* * *

Ст. Саблинно. (Ник. ж. д.) Въ воскресенье, 22-го августа, драмой И. Чернышева „Испорченная жизнь“ закончились спектакли въ театрѣ Саблинскаго общественаго собранія. Не грѣхъ было бы г-жѣ Минаевой выбирать пьесы болѣе литературныя, чѣмъ „Каторжникъ“, „Жребій на жизнь и смерть“ и т. п. Если къ этому присовокупить непомѣрно высокую для дачнаго театра расцѣнку мѣстъ, то станетъ вполнѣ понятнымъ почему публика избѣгала посѣщать театръ.

Труппа же приличная. Дѣльнымъ режиссеромъ и способнымъ актеромъ выказалъ себя В. В. Травскій (сынъ извѣстнаго опереточнаго режиссера В. К. Травскаго). Отмѣтимъ также: г. Бѣльскаго (любовникъ), г. Развозжаева (резонеръ) и г. Волина. Изъ женскаго персонала заслуживаетъ быть отмѣченной г-жа Далина (ing. dram.), начинающая, но способная молодая артистка.

Г-жа Минаева упорно пыталась играть героиню и grandes-coquettes.

* * *

Намъ телеграфируютъ отъ 25 августа изъ **Лубенъ**: Не откажите напечатать. Сегодня довелъ дѣло до конца. Никакого письма труппѣ не писалъ. Прошу лицъ, которыхъ я оставилъ въ безвыходномъ положеніи, заявить въ бюро. *Олигина.*

Отъ ред. Какъ намъ сообщили, до сихъ поръ въ бюро не поступало ни одной претензіи отъ артистовъ труппы г. Олигина.

* * *

Мы получили изъ **Мукдена** слѣдующее любопытное письмо отъ антрепренерши А. М. Сѣверской-Сигулиной:

„Покорнѣйше прошу не отказать напечатать на страницахъ „Театра и Искусства“ о томъ, что я получила исключительное право на проѣздъ со своей драматической труппой на театръ военныхъ дѣйствій (Куачендзы, Кундулинъ, Телинъ, Мукденъ, Ляоянь и т. д.) по югу Манджуріи. Въ труппѣ 14 человекъ. Ставлю комедіи, фарсы и легкія въ смыслѣ постановки драмы. Везу съ собой декорации и обстановку. Всюду оказываютъ труппѣ самое широкое гостепримство. Сборы очень хорошіе. Кромѣ меня никто изъ артистовъ и антрепренеровъ не имѣетъ права въѣзда—всѣмъ отказано. Я же имѣю разрѣшеніе отъ намѣстника.“

Сообщеніе г-жи Сѣверской-Сигулиной относительно ея поѣздки и „исключительныхъ правъ“ оставляемъ на ея отвѣтственности.

ПОХОРОННАЯ КАССА СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

Новыя лица, изъявившія желаніе вступить въ число учредителей похоронной кассы: Е. А. Алашевскій, Н. Ф. Арбининъ, К. В. Бравичъ, А. А. Вехтеръ, О. Н. Вехтеръ, Н. С. Вехтеръ, Г. Н. Кгаевскій, М. М. Милорадовичъ, А. И. Сашко-Волинскій, А. В. Шабельскій.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г., г. редакторъ. Позвольте черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала дать понятіе другимъ сценическимъ дѣятелямъ о дѣлѣ г. Мальцева, бывшаго суфлера театра Корша. Г. Мальцевъ составилъ товарищество съ гарантированнымъ имъ жалованіемъ въ гор. Пинскъ съ 1-го мая по 1-е сентября, оговоривъ переѣздъ въ другой городъ. Проигравъ въ Пинскѣ три недѣли онъ перевезъ труппу въ Бѣлостокъ, гдѣ играли двѣ недѣли, а затѣмъ вычтя въ первый же мѣсяцъ весь авансъ, онъ объявилъ о переѣздѣ на мѣсяцъ въ Гродно, выдавъ впередъ на подъемъ кому 3 руб., кому больше. На вопросы актеровъ: какіе же могутъ быть сборы лѣтомъ въ зимнемъ театрѣ? объявилъ „если пойдутъ дожди, то сборы будутъ прекрасны“. Хотя дожди и шли, но первый спектакль, на который афиши были выпущены въ день спектакля, онъ перенесъ на завтра въ виду плохого сбора, а на другой день совсѣмъ отмѣнилъ. Сыграли 12-го іюня при печальномъ сборѣ, а 15-го іюня г. Мальцевъ утромъ уѣхалъ, не увѣдомивъ труппу и не уплативъ слѣдующаго ей жалованья.

Всѣ остались буквально безъ гроша. Пришлось закладывать и продавать, чтобы какъ нибудь существовать, 17-го іюня вечеромъ труппѣ было предъявлено для прочтенія (въ чемъ всѣ и расписались) письмо г. Мальцева на имя гродненскаго полицмейстера, въ коемъ Мальцевъ проситъ объявить труппѣ, что дѣло онъ прекращаетъ, а также и гарантію, и уѣзжаетъ по своимъ собственнымъ дѣламъ, не указавъ своего адреса.

Труппѣ было выслано театральнымъ Комитетомъ займообратно 150 руб. въ виду ея безвыходнаго положенія.

Н. Е. Орлова.

М. Г. редакторъ. Просимъ Васъ не отказать въ подтвержденіи того, что упомянутое въ Вашей послѣдней передовой статьѣ (№ 34) письмо по поводу новыхъ прокатныхъ условій фирмы В. Бессель и К^о, сообщено редакціи не нами.

Дирекція „Новой оперы“ въ Спб. Консерваторіи.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Бану. По представленію полиціимейстера организована особая коммисія для осмотра театра Тагіева въ пожарномъ отношеніи.

Благовѣщенскъ. Г. Д. Брагинъ и А. Д. Добролюбовъ, снявшіе было на зимній сезонъ 1904—5 г. театръ Общественнаго собранія, въ настоящее время отказались отъ антрепризы, въ виду неподходящихъ, какъ намъ пишетъ г. Брагинъ, предложеній г. старшинъ Собранія.

Вильна. Въ ночь на 23-е августа сгорѣлъ Большой театръ. Причина возникновенія пожара съ точностью еще не выяснена. Предполагаютъ, что онъ начался отъ неправильной или испортившейся кладки электрическихъ проводовъ.

Отъ театра осталось одно лишь воспоминаніе. Все находившееся внутри сгорѣло, остались однѣ лишь каменные стѣны и желѣзныя балки и тѣ погнулись отъ обрушившейся на нихъ тяжести. Остался цѣль лишь концертный залъ „Шато-де-Флеръ“. Убытки громадныя. Большіе убытки понесъ владѣлецъ театра, но страховая премія (600,000 р.), вѣроятно, отчасти покроетъ ихъ. Въ гораздо худшемъ положеніи очутился антрепренеръ И. Э. Дуванъ-Торцовъ. Сгорѣли его новыя декорации, пострадала его театральная бібліотека, испорчены новыя костюмы, предназначавшіеся для историческихъ пьесъ и пр. Пострадалъ бутафоръ Неметти, кото-

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

Г. Романовскій.
(Новый артистъ театра).

рому принадлежала довольно обширная бутафорія, оцѣненная тысячъ въ десять, пострадалъ капельмейстеръ Д. А. Ступель, имѣвшій несчастье хранить свою нотную бібліотеку—почти все его ботатство—въ зданіи театра. Пострадалъ машинистъ Е. В. Поздняковъ, который лишился всего своего имущества, пострадалъ портной Хилевскій, которому принадлежала часть сгорѣвшихъ костюмовъ. Подверглась разрушительному дѣйствію огня и находящаяся рядомъ съ театромъ, подъ одной съ нимъ крышей, гостиница „Бристоль“, куда за нѣсколько лишь дней до несчастья пріѣхало большинство артистовъ труппы И. Э. Дуванъ-Торцова. Въ моментъ пожара къ гостиницѣ подъѣхалъ съ багажемъ вновь прибывшій со станціи актеръ и поспѣшилъ, конечно, ретироваться. Какъ намъ сообщаютъ, г. Дуванъ-Торцовъ дѣла не прекращаетъ. Спектакли будутъ ставиться въ Маломъ театрѣ.

Вологда и Пенза. Зимній сезонъ. Опера. Антреприза Н. Бориславскаго. Труппа формируется. Пока приглашены: сопрано—г-жа Гарина, теноръ—г. Арбенинъ, баритонъ—г. Мадаевъ, бас—г. Россолімо.

Воронежъ. Въ этомъ году оканчивается срокъ аренды городскаго сада и театра въ немъ г. Линтваревымъ. Въ виду этого, арендаторъ буфета въ городскомъ саду Краморенковъ обратился въ городскую думу съ заявленіемъ, въ которомъ проситъ сдать ему садъ и театръ на девять лѣтъ за плату въ 3,000 руб. въ годъ.

Находя условия, выставленныя г. Краморенковымъ, тяжелыми, газета „Донъ“ по поводу заявленія Краморенкова говорить: „Не можетъ городъ уважить домогательства Краморен-

кова, ибо это значило-бы лишить горожанъ единственнаго въ городѣ сада, создавъ среди города громадное развселое заведеніе“.

Иркутскъ. Зимній сезонъ. Опера. Антреприза Н. И. Вольскаго. Составъ труппы: г-жи Эйгенъ, Маркова, Давыдова, Правдина, Августиновичъ, Попова; гг. Моссинъ, Саяновъ, Лавровъ, Сокольскій, Корсаковъ, Горяиновъ, Кващенко, Данилевскій, капельмейстеры гг. Галинкинъ и Столерманъ, режиссеръ г. Дунаевскій, хормейстеръ г. Симцовъ.

Кіевъ. Въ театрѣ „Соловцовъ“ открытіе сезона состоится 31 августа. Пойдутъ „Вѣшныя деньги“, въ которыхъ состоится первый выходъ вновь приглашенной артистки г-жи Ильнарской.

— Въ театрѣ Бергонье сезонъ откроется 1-го октября. Въ теченіе октября и ноября здѣсь будетъ играть опереточная труппа г. Левицкаго. Съ 1-го декабря и до Великаго поста театръ сданъ малорусской труппѣ подъ режиссерствомъ г. Сакаганскаго. На Великій постъ театръ сданъ г. Сабурову.

— Новый театръ. Начальникъ ю.-з. желѣзныхъ дорогъ обратился къ кievскому губернатору съ ходатайствомъ о разрѣшеніи въ сезонѣ 1904—1905 годахъ на постановку драматическихъ спектаклей въ желѣзнодорожномъ театрѣ. Поступающіе отъ спектаклей сборы предназначаются на покрытие расходовъ по устройству спектаклей и на оборудованіе театра.

— Намъ пишутъ: Лѣтнее дѣло въ „Шато“ С. Н. Новикова заканчивается съ солиднымъ дефицитомъ. За невзность торговыхъ правъ полиція воспретила на-дняхъ торговлю въ буфетѣ... Не помогъ такимъ образомъ и „концертный залъ“, въ которомъ, вопреки постановленію думы, выступали „знаменитости“, прикрытыя фиговыми листками...

— Хорошо знакомая кievлянамъ оперная пѣвица М. А. Эмская, перенесшая тяжелую болѣзнь—катарръ легкиихъ—въ настоящее время оправилась и въ скоромъ времени, вѣроятно выступитъ на сценѣ.

— Въ дачномъ театрѣ „Боярки“ на-дняхъ объявленъ былъ спектакль съ участіемъ извѣстныхъ артистовъ театра „Соловцовъ“... Публику въ довольно большомъ количествѣ ожидалъ сюрпризъ „Извѣстными“ артистами оказались... два выходныхъ актера изъ Соловцовскаго театра.

— Въ Пушѣ Водицѣ (дачное мѣсто) состоялся на-дняхъ концертъ харьковскаго баритона Днѣпровскаго, при участіи „примадонны“ М. П. Павловой. Харьковский теноръ—оказался бывшимъ увеселительнаго заведенія, а примадонна кассиршей изъ магазина. Объ исполненіи—говорить не приходится.

— Артистка Рошина, проѣзжая по Васильковской улицѣ съ своей знакомой, была настигнута конкой, которая сбросила ее съ извозчика, причинивъ поврежденіе лѣвой руки и нѣсколько ранъ.

Кисловодскъ. Съ 18 августа въ желѣзнодорожномъ театрѣ играетъ малорусская труппа, подъ управленіемъ г. Кучеренко.

Новочеркасскъ и Ростовъ. Антреприза С. И. Крылова. Составъ труппы: г-жи Андросова, Малаксіанова, Лядова, Янушева, Хвоцинская, Таманцева, Кудрявцева, Невѣрова, Воейкова, Мезенцева, Любавская, Рошина, Свирская, Нильская, Лизогубъ; гг. Смирновъ Д. Ф., Нерадовскій, Шорштейнъ, Рамазановъ, Грессеръ, Шмитгофъ А. М., Ермоловъ, Бороздинъ, Гаринъ, Бѣляевъ, Казаковъ, Антоновъ, Петровъ, Степановъ, Травинъ, Анчаровъ, Дубровскій, Черкасцевъ. Сезонъ открывается 17 сентября „Дядей Ваней“ съ г-дами Малаксіановой, Янушевой и Смирновымъ въ заглавныхъ роляхъ, затѣмъ идетъ „Горе отъ ума“ для выхода г. Нерадовскаго, „Вопросъ“ для г-жи Андросовой, „Доходное мѣсто“ для г. Шорштейна, и нов. пьеса „Рабство“ съ г-жей Андросовой.

Николаевъ. Результаты осмотра театра. Образованная градоначальникомъ коммисія, осмотрѣвъ театръ г. Шеффера, пришла къ тому выводу, что театръ не долженъ открываться до тѣхъ поръ, пока г. Шефферъ не приведетъ его въ надлежащее состояніе согласно указаніямъ сдѣланнымъ коммисіей. Между тѣмъ на этихъ дняхъ ожидается сюда труппа г. Ярошенко, снявшая уже театръ съ 1 сентября.

Одесса. Составъ труппы А. И. Долинова: г-жи Ага-Ганза, Арцыбашева, Астрова, Борцова, Бѣлосерская, Вульфъ, Жукова, Забровская, Зоричъ, Лермина, Маслова, Мельникова, Михайлова, Муравьева, Славичъ, Степанова 1-я, Степанова 2-я, Суевичъ, Сѣверина Л. С., Сарматова Ю. А.; гг. Анисимовъ, Бѣлгородскій, Гурскій, Давыдовъ, Добровольскій, Дубовъ, Звѣревъ, Кадомцевъ, Климовъ, Кругляковъ, Маликовъ, Степановъ 1-ый, Степановъ 2-й, Тройницкій, Яновъ, Боруцкій, Горевъ, Оленинъ, Мироновъ, Свирскій и Чаровъ. Въ спектакляхъ труппы приметъ участіе М. Г. Савина.

Режиссеры труппы А. И. Долиновъ, Г. В. Гловацкій и В. М. Яновъ, которые будутъ завѣдывать очередными постановками пьесъ.

Помощникъ режиссера Семагинъ. Суфлеры: Долиновъ и Самаровъ.

— Бывшая кассирша игравшей этимъ лѣтомъ въ театрѣ Сибирякова опереточной труппы, П. Вѣлосоръ, предъявила искъ въ окружн. судѣ къ антрепренершѣ г-жѣ Звѣздичъ, о возвратѣ неправильно удержаннаго ею залога въ 1500 р. Судъ удовлетворилъ искъ полностью.

Орель. С. И. Томскій окончательно передалъ аренду городскою театра г. Крамолу, согласившемуся на всѣ условія, на которыхъ г. Томскій арендовалъ театръ.

Пенза. Г. и г-жа Шевченко вышли изъ состава труппы Народнаго театра. „Инцидентъ“ разрѣшится на-дняхъ третейскимъ судомъ.

Саратовъ. 5 сентября въ „Новомъ“ театрѣ Очкина кончаются гастроли драматической труппы г. Тункова и на мѣсто драмы въ „Новомъ“ театрѣ водворяется оперетка подъ управленіемъ г. Новикова. Въ городскомъ театрѣ (драматическая труппа Соболевцова-Самарина) сезонъ открывается 11-го сентября.

Старая-Русса. По окончаніи сезона 15-го августа, труппа Незлобина образовала товарищество съ В. И. Нероновымъ во главѣ и 17-го и 19-го августа дала два спектакля. Были поставлены: „Гибель Содомы“ и „Падшіе“.

Таганрогъ и Новочеркассъ. Антреприза С. И. Крылова. Составъ труппы: г-жи Писарева-Звѣздичъ, Струсь, Львова, Казанская, Бѣльская, Маркова, Всеволожская, Струйская, Иванова, Парская, Свѣтланова, Сокольская; гг. Дубецкій, Васильевъ, Михайловъ, Борисовъ, Кудрявцевъ, Смурскій, Вронскій, Донцовъ, Агаповъ, Сокольскій, Каменскій, Куликовъ, Павловъ. Сезонъ открывается „Тремя сестрами“ Чехова, за тѣмъ идутъ: „Доходное мѣсто“ (г. Васильева), „Высшая школа“ (г-жи Струсь, Львова, г. Михайловъ), „Закатъ“ (г-жа Писарева, Казанская, г. Дубецкій).

Тифлисъ. Зимній сезонъ. Опера. Антреприза А. Д. Донского. Составъ труппы: г-жи Томкевичъ, Туллеръ, Викшемская, Поковская, Эйхенвальдъ, Карри, Шихуцкая, Харитоновна, Бунакова, (гастроли Петровой); гг. Донской, Богдановичъ, Сикачинскій, Рыбаковъ, Образцовъ, Полуяновъ, Комаровъ, Сперанскій, Галецкій, Порубиновскій; капельмейстеры: гг. Эйхенвальдъ, Миклашевскій, режиссеръ г. Гецевичъ, хормейстеръ г. Бауэръ.

Харбинь. Антрепренеръ И. М. Арнольдовъ устроилъ съ благотворительной цѣлью „конкурсъ красавицъ Харбина“. Весь сборъ поступилъ въ распоряженіе Женскаго Патріотическаго кружка для помощи больнымъ и раненымъ воинамъ.

Для красивѣйшей былъ приготовленъ призъ—колоссальный букетъ цвѣтовъ въ особой колесницѣ. „Харб. Вѣстн.“ даетъ слѣдующее описаніе этого вечера: „Оживленно стали обсуждать имена тѣхъ или другихъ изъ присутствовавшихъ представительницъ прекраснаго пола всѣхъ трехъ частей Харбина... Понемногу въ публикѣ образовались „парти“ съ своими вербовщиками—агитаторами; называли достойныхъ кандидатокъ, нѣкоторыя имена.

Наконецъ настала желанный часъ объявленія приговора выбраннымъ въ качествѣ „жюри“ Арнольдовымъ. Взвилась занавѣсь на сценѣ появилась колесница съ желаннымъ букетомъ... Г. Арнольдовъ, отдавъ должную дань красотѣ многихъ собравшихся въ театръ представительницъ прекраснаго пола, рѣшилъ, что всѣ онѣ безъ исключенія, посѣтивъ этотъ вечеръ съ такой симпатичной филантропической цѣлью, какъ помощь больнымъ и раненымъ воинамъ, обнаружили этимъ одинаковую душевную красоту и поэтому всѣ достойны букета. Тутъ же г. Арнольдовъ, подъ взрывъ аплодисментовъ, съ помощью члена кружка, забросалъ бутоньерками мѣста и ложи“.

Харьковъ. Намъ пишутъ: Идея объ основаніи здѣсь филиальнаго отдѣленія московскаго Художественнаго театра получаетъ болѣе или менѣе конкретную форму,—братъ г. Станиславскаго Ю. С. Алексѣевъ (Юрьевскій) снялъ Малый театръ на двадцать спектаклей, для постановки ряда пьесъ, подготовляемыхъ уже теперь, причемъ вся обстановка и костюмы будутъ сдѣланы съ тою тщательностью и серьезнымъ пониманіемъ, которое проявилъ уже г. Юрьевскій въ прошломъ сезонѣ. Назначены къ постановкѣ: „Жоржъ Данденъ“ Мольера, „Житѣ привольное“ Карпова, „Кто правъ“ Шницлера, „Юдишь и Олофернъ“, возобновлены будутъ — „Мирская вдова“ и „Юрій Милославскій“. Всѣ пьесы, которыя пойдутъ въ Маломъ театрѣ, непременно будутъ ставиться въ Народномъ Домѣ для спеціальной публики. Въ прошломъ сезонѣ спектакли г. Юрьевскаго имѣли тамъ большой успѣхъ. О дѣлѣ г. Юрьевскаго я надѣюсь поговорить подробнѣе, когда оно окончательно выяснится. Въ составъ труппы вошло нѣсколько новыхъ силъ—такіе талантливые исполнители какъ гг. Давыдовскій и Голубничій и др. Въ Маломъ театрѣ спектакли г. Юрьевскаго будутъ ставиться еженедѣльно, а такъ какъ театръ этотъ владѣльцемъ его сдать на первую половину малороссамъ (труппа Саксаганскаго и Садовскаго), а на вторую—опереткѣ, то для репетицій своей труппы г. Юрьевскій снялъ верхній залъ дворянскаго собранія, гдѣ установить переносную сцену. Т.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Французскій писатель Стефанъ Поль рассказываетъ въ журналѣ „Revue“ объ интересной попыткѣ, сдѣланной имъ въ Ни-мѣ, гдѣ происходилъ національный конгрессъ мира, устроить театральное представленіе, которое отъчасти бы цѣлямъ пропаганды мира. Остановились на драмѣ Поля, напечатанной въ „Bibliothèque pacifiste internationale“, проникнутой антимилитаристскимъ духомъ и изображающей ужасы войны. Была организована труппа любителей изъ членовъ конгресса. Пьеса имѣла успѣхъ, превзошедшій всѣ ожиданія. Зрители тѣснились во большомъ залѣ, неистово аплодировали высказываемымъ со сцены теоріямъ, и малѣйшія фразы вызывали энтузіазмъ. Когда слухъ объ этомъ успѣхѣ распространился, то сосѣдніе маленькіе города обратились къ организационному комитету ассоціаціи „La Paix par le Droit“, съ просьбою поставить и у нихъ эту драму. Всюду артистовъ-пропагандистовъ встрѣчали самымъ восторженнымъ образомъ. Этотъ успѣхъ заставляетъ автора думать, что можетъ народиться новое искусство, и театръ будущаго, сдѣлавшись социальнымъ, будетъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ пропаганды, существующимъ для народа и занимаясь имъ. „Я хотѣлъ представить въ своей пьесѣ,—говоритъ авторъ,—нелѣпость и въ то же время вредъ войны. Я изобразилъ сначала миръ, во всей его сверкающей красотѣ, среди плодоносныхъ полей, залитыхъ солнцемъ,—поселянъ, въ праздничной одеждѣ, души которыхъ были преисполнены радостью. Но вотъ, во второмъ актѣ война начинается свое страшное дѣло разрушенія, подъ звуки молитвъ и священныя гимновъ и стоны и вопли раненыхъ и умирающихъ. Въ третьемъ актѣ публикѣ указывается, во что превращается война людей: истерическое состояніе, порождаемое битвой, дѣлаетъ ихъ безумными или преступными. Эти истины часто повторялись людямъ, но подтвержденіе ихъ посредствомъ реального изображенія на сценѣ производило гораздо болѣе сильное впечатлѣніе. Четвертый актъ имѣетъ цѣлью еще болѣе подкрѣпить это впечатлѣніе, но заключительною нотой является гимнъ мира, который служить подтвержденіемъ надежды на то, что царство силы должно будетъ уступить мѣсто царству справедливости и мира“...

Этотъ первый удачный опытъ пропаганды идей мира съ театральныхъ подмостковъ,—по словамъ автора—вызвалъ многочисленныя подражанія на югѣ Франціи. По мнѣнію автора, драматурги должны стремиться къ тому, чтобы возбудить интересъ публики не къ бѣдствіямъ и несчастьямъ каго-нибудь частнаго лица, а къ худшимъ катастрофамъ, порокамъ и язвямъ, которыя губятъ цѣлые народы и производятъ ихъ дезорганизацию.

*** Недавній анекдотъ. Актеръ Х., алкоголикъ, достаточно подержанный и больной, обратился за вспомошествованіемъ. Зная состояніе и „слабость“ просителя, постановлено: снять комнату и послать врача. Врачъ осмотрѣлъ клиента и прописалъ пилюли передъ обѣдомъ и капли послѣ обѣда. Послѣ этого поступило иное прошеніе клиента:

„Весьма благодаренъ за участіе и помощь. Но какъ я долженъ принимать пилюли передъ обѣдомъ и капли послѣ обѣда, а обѣда нѣтъ, то прошу о назначеніи постоянного обѣда“.

Прошеніе заслушано, резолюція неизвѣстна.

*** Изъ одной афиши малоросскаго театра. Сверху написано: „Ой, не ходи, Грицю, та на вечерницю“, а внизу: „Григорій Ивановичъ, не ходите на танцевальный вечеръ“.

АКТЕРЫ НА ВОЙНѢ.

(Изъ писемъ въ редакцію).

Прочитавъ письмо И. О. Пальмина въ № 28 Вашего уважаемаго журнала объ участіи актеровъ, въ рядахъ арміи, спѣшу подѣлиться своимъ впечатлѣніемъ, вынесеннымъ мною изъ недавнихъ боевыхъ событій.

Подъ Хайченомъ мнѣ пришлось побывать въ одномъ изъ подвижныхъ лазаретовъ Краснаго Креста. Съ позицій несли десятки и сотни раненыхъ. Подъ наскуро сдѣланнымъ изъ циновокъ навѣсомъ кипѣла работа; измученные врачи и сестры милосердія, не покладая рукъ, то перевязывали раны, то укладывали и одѣвали страждущихъ, и для каждаго было готово у нихъ слово ласки и ободренія.

Между сестрами милосердія мнѣ мелькнуло знакомое лицо, но скромный костюмъ съ крестомъ на груди, утомленіе и забота, видимо измѣнили сестру настолько, что я не могъ припомнить, гдѣ я ее видѣлъ. А что видѣлъ и даже много разъ, въ томъ я былъ убѣжденъ.

Улучивъ минуту, я подошелъ къ ней съ вопросомъ, не встрѣчались-ли мы съ нею въ Россіи.

Внимательно взглянувъ на меня, она улыбнулась и, размѣшивая какое-то питье, отвѣтила:

— А что, меня, должно быть, трудно теперь узнать? Вы меня видѣли въ N, гдѣ я играла въ лѣтней труппѣ.

Я горячо пожалъ ей руку и выразилъ свое изумленіе по поводу того, что пришлось ее видѣть здѣсь, на полѣ сраженія, послѣ драматической сцены.

— Да вѣдь и это драма, да еще какая! отвѣтила она съ грустной улыбкой,—а теперь извините, мнѣ нужно къ больному,—и, пожавъ мнѣ руку, она отошла. Черезъ минуту я уже видѣлъ, какъ она, склонившись надъ тяжело дышавшимъ раненымъ солдатомъ, подавала ему пить, заботливо поддерживая его перевязанную голову.

Катитанъ П.

МИНУВШІЕ ДНИ*).

(Изъ воспоминаній П. А. Стрепетовой).

Послѣ одной изъ подобныхъ поѣздокъ со мною случилось нѣчто такое, что потомъ оставило во мнѣ на всю жизнь глубокое, неизгладимое впечатлѣніе.

Событіе это носить на себѣ странный, таинственный, чисто фантастическій характеръ. Какъ объяснить его: излишней ли напряженностью нервной системы, сильной ли впечатлительностью, не по-дѣтски развитого воображенія или, наконецъ, какими-нибудь другими особенностями моего организма—я не знаю.

Дѣло было такъ. Мы нанимали квартиру на большой Покровской улицѣ, на дворѣ во флигелѣ, противъ котораго шагахъ въ пятидесяти—возвышался двухъэтажный домъ, обитаемый самой хозяйкой; задній планъ двора занимали сарай и садъ, съ палисадникомъ, впереди ворота съ калиткой на улицу. Такъ какъ и домъ и флигель помѣщались въ серединѣ двора, то чтобы попасть въ нихъ неизбѣжно нужно было пройти калиткой. При чемъ слѣдуетъ замѣтить, что пространство, отъ воротъ до самыхъ зданій, представляло весьма значительное разстояніе.

Былъ превосходный сентябрьскій день. Мы, получивъ приглашеніе, отправились къ Нестеровымъ и, по обыкновенію, послѣ бани и чая, передъ вечеромъ еще засвѣтло воротились домой. Снявъ съ себя все лишнее, я въ одной блузѣ выскочила на крыльцо, намѣреваясь до заката солнца поиграть на дворѣ. Нагѣвая и рѣзвая перепрыгивала я одну за другой ступеньки нашей маленькой лѣсенки и... вдругъ, моментально, на самой ея серединѣ, остановилась, какъ пригвожденная. Въ отворенную дверь крыльца я увидѣла прямо, передъ собою, фигуру человѣка, средняго роста, въ сѣромъ военномъ пальто на распашку, и бѣломъ жилетѣ... Онъ стоялъ въ двухъ, много трехъ шагахъ отъ меня, съ непокрытой головой, съ безпомощно опущенными руками, стоялъ неподвижно, какъ изваяніе. Чудные глаза, полные невыразимаго страданія, были устремлены на меня... На блѣдномъ, точно гипсовомъ лицѣ его лежала печать страшной, безысходной скорби. Только у умирающихъ бываютъ такія лица, только люди безвозвратно потерявшіе все завѣтное, все дорогое въ жизни могутъ быть такъ глубоко несчастны. Я и теперь, двадцать лѣтъ спустя, живо помню это лицо,

съ черными небольшими бакенбардами на впалыхъ, мертвенно-блѣдныхъ щекахъ, этотъ тонкій, прямой носъ, эту голову съ рѣдкими каштановыми волосами и глаза... ужасные, глубокіе глаза съ ихъ застывшимъ, неотступно-смотрящимъ взглядомъ.

Вглядѣвшись въ стоявшаго передо мною человека—я съ дикимъ крикомъ бросилась назадъ, въ два прыжка очутилась въ комнатѣ, умоляя всѣхъ поскорѣе выдти на крыльцо и посмотреть, что тамъ дѣлается. Мой испугъ, конечно, такъ встревожилъ присутствующихъ, что и большіе и малые, всѣ почти разомъ выбѣжали на дворъ, но... увы, тамъ была полнѣйшая пустота—незнакомецъ исчезъ,—куда? неизвѣстно. Обошли весь дворъ, спрашивали сосѣдей—никто не видѣлъ никакого офицера; навели еще нѣсколько справокъ и затѣмъ успокоились, порѣшивши, что просто мнѣ это такъ показалось. Но я думала иначе... Мнѣ не показалось—нѣтъ! Я ясно, отчетливо видѣла человека въ сѣромъ пальто. Образъ его запалъ мнѣ въ душу и не давалъ покоя. Я все думала: къ кому приходилъ этотъ странный, загадочный человекъ? Зачѣмъ онъ появился на одну минуту и скрылся неизвѣстно куда? Отчего онъ былъ съ открытой головой и такъ пристально, печально смотрѣлъ на меня, точно просилъ о чемъ-то?.. Зачѣмъ? спрашивала я себя постоянно, холодѣя отъ ужаса, при одномъ воспоминаніи какъ глядѣлъ на меня тотъ тусклый, точно изъ бездны, изъ вѣчности обращенный взоръ?..

— Должно быть отецъ мой приходилъ ко мнѣ прощаться передъ смертью!—наконецъ заключила я.

Всѣ нимало хохотали надъ такимъ смѣлымъ и рѣшительнымъ выводомъ.

А призракъ сѣраго человека долго тревожилъ меня по прежнему. Каждый день, послѣ описаннаго происшествія, въ сумерки на меня находилъ безотчетный страхъ, и тогда я сама не сознавала своихъ поступковъ; я превращалась въ какое-то дикое, полусумасшедшее существо. Младшій братишка Гриша въ эти моменты страшно пугался меня и съ крикомъ бѣжалъ прочь.

Наконецъ дѣло дошло даже до галлюцинацій. Помню такой случай: гуляя въ саду одна, я за что-то разсердилась на бывшую

у меня въ рукахъ куклу, и, сильно ударивъ ее, бросила на землю. Прошло минутъ пять; наступили сумерки; вспомнивъ, что пора идти домой, я возвратилась къ тому мѣсту, гдѣ лежала наказанная кукла, чтобы взять ее съ собою. Но что это! мнѣ показалось, что кукла пошевелилась. Я остановилась и стала пристально наблюдать за ней. Фарфоровые глаза куклы смотрѣли на меня какъ живые, и смотрѣли мстительно, съ неукротимой злобой; сдѣлай, казалось, я еще одинъ шагъ къ ней—она бросится и задупитъ меня. Когда я прибѣжала домой, я была блѣдна какъ смерть, дрожала и все оглядывалась, страшась преслѣдова-

Вступительный экзаменъ въ музыкальную школу.

(Шаржъ) М. Д-овъ.

*.) См. № 33.

нiя. Меня едва могли привести въ сознанiе. . . .

Къ концу года со мной случилось новое несчастье. У меня обнаружилось, до тѣхъ поръ никѣмъ незамѣченное искривленiе позвоночнаго столба. Увидавъ, поехали, потужили, и сочтя болѣзнь неизлечимой, предоставили все самой природѣ.

Въ 1859 году, когда мнѣ исполнилось девять лѣтъ—началось мое научное образованiе.

Я училась вмѣстѣ съ братьями. Для этой цѣли былъ приглашенъ, за три рубля въ мѣсяцъ, старичекъ Левъ Егорычъ, изъ семинаристовъ, который аккуратно почти каждый день являлся къ намъ въ назначенный часъ. Пробѣтъ бывало три часа, открываются двери и появляется длинная, тощая, горбоватая фигура Льва Егоровича, съ мѣдными круглыми очками на огромномъ сизомъ носу, одѣтая въ длинное нанковое сѣраго цвѣта пальто, такого же цвѣта нанковые панталоны, и съ высокимъ чернымъ галстуккомъ на шеѣ. Войдя, Левъ Егоровичъ непремѣнно становился въ первую позицію, и тутъ какъ-то особенно бросались въ глаза ступни его большущихъ ногъ, степенно раскланивался, медленно и важно приближался къ учебному столу, усаживался, нюхалъ табакъ, поправлялъ височки своихъ рыжеватыхъ, безъ малѣйшаго признака сѣдины, а la Грибоѣдовъ, причесанныхъ волосъ и приступалъ къ занятiямъ. Въ обращенiи съ нами онъ былъ чрезвычайно вѣжливъ, снисходителенъ и терпѣливъ. Этимъ тремъ качествамъ онъ не измѣнялъ даже въ такiя минуты жизни, когда на его желтыхъ щекахъ игралъ подозрительный румянецъ и выступали краснобагровыя жилки, а на кончикѣ сизаго носа появлялись темно-коричневыя табачныя пятна, признакъ нѣкоторой невнимательности къ нему, со стороны хозяина, при чемъ частые, глубокие вздохи распространяли вокругъ запахъ чего-то... чего-то похожаго на запахъ водки...

Вѣроятно, въ теченiе своей многолѣтней практики Левъ Егоровичъ ни разу не встрѣчалъ ни одного ученика и ни одной ученицы, которые бы, подобно мнѣ, такъ злоупотребляли его, поистинѣ ангельскимъ терпѣнiемъ. Переводя, на примѣръ съ французскаго на русскiй, я вопреки указанiямъ учителя, вдругъ начну, бывало, переводить по своему, употребляя совсѣмъ не тѣ слова и выраженiя, которыя требуетъ учитель, или притворюсь ничего непонимающей во время его объясненiй. Какъ ни бьется, какъ ни хлопочетъ старикъ сдѣлать удобопонятными для меня свои толкованiя, я все сижу истуканомъ да хлопаю глазами. Тогда Левъ Егоровичъ, видя мою непреклонность, кончалъ всегда только тѣмъ, что складывалъ книгу и говорилъ съ добродушной улыбкой:

— Ну-съ, очевидно, предлагаемый предметъ, на сей разъ, не любопытенъ вамъ, отложимъ его до болѣе благоприятнаго случая, и займемся чѣмъ либо другимъ.

Являясь на сцену географiя, чистописанiе или Законъ Божiй. Впрочемъ, когда не капризничала, я училась хорошо, быстро усваивала и задаваемые уроки и комментарiи Льва Егоровича. Въ теченiе двухъ лѣтъ мы прошли: изъ Закона Божiя—оба завѣта, русскую грамматику—до правописанiя, четыре правила ариѳметики, всю начальную географiю и изъ французскаго языка (ему я училась одна, братьямъ не преподавали) я начинала довольно сносно переводить изъ Марго нѣкоторыя упражненiя. Но тутъ умеръ Левъ Егоровичъ, и мы принуждены были на самомъ интересномъ мѣстѣ кончить курсъ

нашего ученiя. Думали было отдать меня въ только что открытую въ Нижнемѣ женскую гимназiю; но мать не рѣшилась, боясь *вольнодумства* и *нигилизма*, которыми, по ея мнѣнiю, отличалась всякая гимназiя. Хотя мать была далеко не глупая женщина, много читавшая и значительно выдѣлявшаяся изъ среды людей ея круга,—однако въ силу преданiй, она считала лучшей системой воспитанiя ту систему, которая царствовала въ ее время, косо глядя на всякiя новшества въ дѣлѣ педагогiи, какъ на что-то порочное, растлевающее юношество.

ИСТОРИЯ БОЛЬШОГО КОСТРА.

(Отъ нашего виленскаго корреспондента).

Въ ночь на 22 августа, около 2 часовъ, прохожими были замѣчены язычки пламени, выбивавшіеся изъ-подъ крыши громаднаго дома Смаженевича надъ фасадомъ Большаго театра, занимающимъ часть этого зданiя. Черезъ полчаса обширный театръ представлялъ огненное море, поглотившее зрительную залу, сцену, кулисы. А еще черезъ часъ, когда огонь перекинуло на сосѣднюю гостиницу „Бристоль“, отъ театра остались только одни кирпичи, да желѣзныя балки.

Такое бурное дѣйствiе пламени съ очевидностью указываетъ, что, построенный всего 4 года назадъ, Большой театръ представлялъ богатѣйшую пищу для огня. Это былъ огромный костеръ, ждавшiй своего „термина“. Объ этомъ обстоятельстве знали въ Вильнѣ всѣ—и общество и городское управленiе, и администрацiя, что доказывается, между прочимъ, неоднократнымъ назначенiемъ комиссiй, предъявлявшихъ къ владѣльцу театра рядъ требованiй въ противопожарномъ отношенiи. Послѣдняя комиссiя только еще на дняхъ вновь осматривала театръ и предписала построить „дополнительную“ желѣзную лѣстницу. Но сейчасъ эта новая залпата оказывается уже лишней. Огонь развязалъ Вильну съ этимъ злосчастнымъ театромъ, который могъ похоронить не одну сотню людей, случись катастрофа не въ августѣ, а въ сентябрѣ.

Естественно возникаетъ вопросъ, какъ могла быть допущена въ 1899 г. постройка громаднаго *каменнаго* театра, который съ первыхъ же дней своего существованiя оказался опаснымъ въ пожарномъ отношенiи? Отвѣтъ на этотъ интересный вопросъ слѣдуетъ искать въ тѣхъ особыхъ условiяхъ, въ которыхъ находится театральное дѣло въ Вильнѣ. Какъ извѣстно, виленскiй театръ субсидируется и правительствомъ, и думой. Кромѣ соображенiй „высшихъ“, субсидiя вызывалась до 1899 г. и тѣмъ обстоятельствомъ, что городскiй театръ (сейчасъ наз. „Малымъ“) вмѣщаетъ ничтожное количество зрителей и антрепренеръ заранѣе осужденъ на прогаръ. Поэтому когда администрацiя и городъ ознакомились съ предложенiемъ извѣстнаго въ Вильнѣ строителя Смаженевича насчетъ постройки частнаго театральнаго зданiя, то всѣ пошли на встрѣчу „очастивой“ идеѣ. Увлеченiе достигло такихъ размѣровъ, что при утвержденiи плана новаго зданiя были забыты элементарнѣйшiя требованiя безопасности. Такъ, разрѣшено было строить театръ въ *ряду* съ сосѣдними домами безъ промежутка, безъ проѣзда. Уже одно это обстоятельство уничтожало шансы спасенiя при пожарѣ для большей части зрителей, такъ какъ лѣвая сторона ложъ и партера не имѣли бокового выхода, а правая была защищена на случай несчастiя, смѣхотворной узкой „галдареечкой“, выходящей на маленькiй дворикъ. Единственный выходъ—черезъ главныя двери, тоже не широкiя, по двумъ узкимъ лѣстницамъ. И это для театра, вмѣщавшаго чуть-ли не 1500—1800 человекъ!

Но увлеченiе увлеченiемъ—а все же раздавались и трезвые голоса. И вотъ для успокоенiя „трусовъ“—вѣрнѣе, чтобы заставить ихъ умолкнуть—придумана была такая комбинацiя. Смаженевичъ строить не театръ, а „концертный залъ“, безъ ярусовъ и сцены, съ одной лишь эстрадой и т. п.

Планъ былъ утвержденъ, а затѣмъ немедленно приступили къ постройкѣ „залы“, къ которой, полегонечку и потихонечку, пристроили сначала одинъ ярусъ ложъ, потомъ другой, потомъ галлерей съ „волчьей ямой“ на 500 человекъ, куда иногда набивалось до 1000, и... театръ былъ готовъ, Большой театръ, онъ же Большой костеръ... И когда этотъ костеръ былъ окончательно сложенъ и г. Смаженевичъ показалъ его „прiемной комиссiи“, нѣкоторые члены ея прямо „ахнули“.

Но дѣло было сдѣлано. Не ломать же зданiя, не ломать раньше всего потому, что не можетъ же Вильна остаться безъ

большого, необходимого ей, театра. И театр сталъ дѣйствовать.

Уликой *допущеннаго ужаса* продолжала служить только четырехугольная форма залы, замаскированная полукруглыми задними ложами противъ сцены (четыреугольная потому, что официально была разрѣшена только концертный залъ) да многое множество передѣлокъ и исправленій, хронически производимыхъ по требованію „комиссій“.

Такова исторія этого капкана, по счастью сгорѣвшаго въ предсезонное время.

Самый способъ постройки его тоже не обошелся безъ „исторій“. Г. Смаженевичъ—энергичный и предприимчивый человекъ, у котораго однако, имѣется крупный недостатокъ. Деньги, необходимыя для всякой постройки, а тѣмъ болѣе миллионной, онъ добывалъ не изъ собственнаго кармана, а въ кредитъ. Плачь былъ заложенъ въ банкъ, и ссуда пошла на постройку пераго этажа, который, будучи заложенъ въ свою очередь, далъ возможность подняться второму этажу и т. далѣе. Къ концу постройки банкъ, въ виду кризиса, въ дальнѣйшихъ ссудахъ отказалъ и Смаженевичъ очутился въ цѣпкихъ рукахъ частныхъ благодѣтелей, взимавшихъ высокіе проценты и требовавшихъ скорѣйшаго окончанія постройки, скорѣйшаго извлечения изъ нея доходовъ для покрытія долговъ. И вотъ результатъ—во время пожара къ небу летѣли тучи искръ отъ горѣвшихъ *опилокъ* (недуренъ строительный матеріалъ для театра!), падали *деревяныя* балки и т. далѣе. А „брандмауеръ“ преспокойно пропустилъ пламя изъ театра въ гостиницу „Бристоль“.

Поучительная исторія, ярко иллюстрирующая опекаемый со всѣхъ сторонъ виленскій русскій театръ.

Теперь мы освободились отъ Большого Костра и остались при Маломъ. Г. Дуванъ-Торцовъ, образованный и энергичный новый виленскій антрепренеръ, остался ни съ чѣмъ. Что у насъ будетъ за сезонъ—одинъ Аллахъ вѣдаетъ. И тотъ-же Аллахъ отвѣтитъ на вопросъ: кто вознаградитъ несчастнаго труженика Неметти, двадцать лѣтъ трудившагося надъ своимъ реквизитомъ, цѣликомъ погибшимъ въ огнѣ, капельмейстера Ступеля, потерявшаго всю свою богатую библиотеку?

Помеьше бы опеки и тогда, быть можетъ, не въ рукахъ г. Смаженевича очутились бы судьбы русскаго театра въ Вильнѣ....

Простой.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛЪТОПИСЬ.

ПЕРМЬ. 13 августа „Ревизоромъ“ закончились спектакли въ лѣтнемъ театрѣ общественаго собранія. Антреприза Н. И. Леонтьевой. Послѣдній, прощальный спектакль былъ и бенефисный антрепренерши. Бенефицианткѣ былъ поднесенъ букетъ цвѣтовъ.

Составъ труппы, игравшей въ лѣтнемъ театрѣ въ маѣ мѣсяцѣ, былъ слѣдующій: г-жи Анчарова, Барнесъ, Вяровская, Живокини, Карѣва, Минина, Панова, Полозова, Фадѣева, Галли-Яновская и гг. Вольскій, Выговскій, Готфридъ, Гарскій, Зоринъ, Иргеньевъ, Карскій, Херсонскій, Никитинъ-Фабіанскій, Ручьевъ, Украинцевъ, Скоревъ, режиссеръ Морджановъ и помощникъ режиссера Ланской. Репертуаръ: „Столпы общества“, „Внѣ жизни“ (2 раза), „Губернская Клеопатра“ (2 раза), „Измѣна“ (2 раза), „Мѣщане“, „Ольгинъ день“, „Казнь“ (2 раза), „Пустоцвѣтъ“, „Гибель Надежды“, „Богатый человекъ“, „Хлѣба и зрѣлищъ“, „Секретъ Полишнеля“, „Лѣсъ“, „Мученица“ (2 раза), „Дядя Ваня“, „Больные люди“, „На днѣ“ (4 раза), „Цыганка Занда“, „Вишневы садъ“, „Клубъ холостяковъ“ (бенефисъ г. Вольскаго), „Дѣти Ванюшина“, „Въ новомъ гетто“, „Сонъ Улады“ (2 раза), „Ома Гордѣевъ“ (2 раза), „Колдунья“ (2 раза), „Ивановъ“ (бенефисъ г-жи Живокини), „Педагогъ“, „Трильби“ (бенефисъ г-жи Поповой), „Идиотъ“, „Разводъ Леонтьевыхъ“, „Драма у телефона“, „Падшіе“, „Джентльменъ“ (бенефисъ г. Никитина-Фабіанскаго), „Петербургскія труппы“ (2 раза), „Въ горахъ Кавказа“, „Звѣзда“, „Преступленіе и наказаніе“ (бенефисъ г. Выговскаго), „Священный огонь“, „Искупленіе“ и „Ревизоръ“.

Валового сбора за 52 спектакля взято было 5296 р, при вечеровомъ расходѣ въ 75 р. и стоимости содержанія труппы за сезонъ 7175 р., и 1200 р. на содержаніе кассира, капельдинеровъ, плотниковъ и проч. Къ этому надо добавить, что антрепренерша вынуждена была истратить до 500 руб. на плотничьи работы, чтобы можно было открыть театръ для публики. На занавѣсъ, декорации и мебель антреприза затратила болѣе 2½ тысячь рублей. Такимъ образомъ, валовой сборъ едва покрылъ половину расходовъ. Нельзя сказать, чтобы плохія дѣла антрепризы явились слѣдствиемъ плохого состава труппы, или неудачнаго репертуара. Труппа была обыкно-

венная, лѣтняя, провинціальная труппа, съ отдѣльными болѣе или менѣе извѣстными именами. Репертуаръ, какъ видно изъ выше приведеннаго перечня, также былъ не плохъ. Ставились пьесы чрезвычайно старательно и добросовѣстно. Понесла же антреприза убытки потому, что лѣтній театръ въ Перми не можетъ окупить содержанія уже самой плохой труппы, какъ зимой, наоборотъ, самая плохая труппа, при извѣстномъ только умѣнїи, можетъ сдѣлать самую блестящія дѣла. Объясняется это тѣмъ, что большинство выѣзжаетъ лѣтомъ на дачи, а вынужденная жить въ городѣ часть публики съ наступленіемъ вечера спѣшитъ за Каму, чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ и не глотать городской пыли, тучей висящей надъ всѣмъ городомъ и надъ городскимъ садомъ, и лѣтнимъ театромъ. Послѣдній, послѣ того, какъ въ немъ перебивалась оперетка, фарсъ и драма и все безъ успѣха, покроеся, вѣроятно, пылью навсегда. Повидимому и старшины общественаго собранія, которому принадлежитъ лѣтній садъ, такъ смотрятъ на свой театръ, иначе они бы хотъ крышу театра поправили, чтобы не текло черезъ нее на голову зрителей и артистовъ, и убрали первый рядъ когда-то мягкихъ кресель, пришедшихъ въ такой видъ, что безъ отвращенія смотрѣть на нихъ нельзя.

Зритель.

СЛАВЯНСКЪ. На славянскихъ минеральныхъ водахъ въ курзалѣ, приспособленномъ для концертовъ и постановки небольшихъ драматическихъ пьесъ, въ теченіе истекшаго лѣта играло нѣсколько труппъ: сначала подъ управленіемъ г. Бѣлѣва съ братьями Адельгеймъ во главѣ (далъ четыре спектакля — „Кинъ“, „Казнь“, „Трильби“ и „Кручина“), далѣе оперное товарищество—нѣсколько спектаклей изъ отрывковъ и сценъ изъ любимыхъ оперъ и затѣмъ до конца сезона товарищество драматическихъ артистовъ подъ руководствомъ г-жи Велизарій и г. Бѣжина съ г. Шуваловымъ во главѣ. Труппа эта давала свои представленія аккуратно четыре раза въ недѣлю.

Репертуаръ составлялся разнообразный, начиная съ пьесъ Ибсена („Докторъ Штокманъ“ въ бенефисъ г. Шувалова, „Строитель Солнесъ“, „Призраки“ въ бенефисъ г. Бѣжина), Чехова („Дядя Ваня“ и „Вишневы садъ“), Достоевскаго („Идиотъ“), Нордау („Право любить“), Мирбо („Врагъ жизни“), Гауптмана („Потонувшій колоколъ“), Сумбатова („Измѣна“) и др. и кончая фарсами въ родѣ „Нюбеи“, „Въ санаторіи“ и пр. Дѣла товарищества были только средня. Въ нѣсколькихъ спектакляхъ выступила С. П. Волгина, поставившая, между прочимъ, такую дребедень, какъ „Сестра милосердія на Дальнемъ Востокѣ“ Кирьяковой.

Изъ артистовъ труппы, кромѣ названныхъ четырехъ лицъ, изъ которыхъ особеннымъ успѣхомъ пользовался по заслугамъ г. Шуваловъ, слѣдуетъ отмѣтить: хорошую комическую старуху г-жу Виноградову (приглашена въ Харьковъ), очень хорошихъ комиковъ гг. Гарина и Зиновьева, (Гаринъ уже опытный артистъ, а г. Зиновьевъ еще недавно на сценѣ) и двухъ молодыхъ актрисъ, г-жъ Вольскую и Добролюбову; первая на роляхъ индѣные, а вторая на роляхъ героинь; первая опытная и отличается искреннимъ тономъ (хороша она была въ роли Акульки въ „Старыхъ годахъ“ Шпагинскаго), а вторая имѣетъ много данныхъ выработаться въ хорошую актрису.

Упомянуть слѣдуетъ еще о г-жѣ Велизарій, достаточно извѣстной петербургской публикѣ; лучше впечатлѣніе производитъ она въ роляхъ индѣные; менѣе ей даются такія роли, какъ Клеопатра (въ „Губернской Клеопатрѣ“), „Нюбея“ и пр. Въ свой бенефисъ она поставила „Звѣзду“. Г. Шуваловъ избравшій симпатіи публики, выступилъ въ цѣломъ рядѣ ролей; каждая роль у него обработана до мелочей; шумно прошелъ его бенефисъ, для котораго онъ выбралъ „Доктора Штокмана“, съ подношениями, оваціями и пр. Роли „любовника“ исполнялъ г. Кривцовъ, которому предстоитъ работа надъ своей дикцией и манерами.

Спектакли чередовались съ благотворительными вечерами, устраивавшимися большей частью въ пользу Краснаго Креста. Наиболѣе интереснымъ былъ „дѣтскій спектакль“ вмѣстѣ съ музыкальнымъ дивертиссементомъ, устроенный музыкальнымъ критикомъ, В. С. Баскинымъ. Участвовали исключительно дѣти 9—14 лѣтняго возраста, для которыхъ выбрана была пьеса покойнаго Циглева „Ножницы“, дополненная хорами, танцами, чтеніемъ басенъ Крылова и пр. Дѣти прекрасно провели свои роли (безъ суфлера) и спектакль прошелъ очень хорошо, давъ полный сборъ. Въ этотъ же вечеръ драматической труппой при участіи г-жи Волгиной дана была „Женитьба“ Гоголя. Устроителемъ вечера г. Баскинымъ внесено было двѣсти руб. въ пользу семействъ воиновъ г. Славянска, отозванныхъ на Дальній Востокъ. Въ музыкальномъ отдѣленіи участвовали: г-жа Давыдова, пѣвица, окончившая петербургскую консерваторію съ званіемъ свободнаго художника, теноръ г. Самойловъ, только что окончившій свое музыкальное образованіе у Бреджи въ Миланѣ, молодой скрипачъ Гузиковъ и др.

Помимо этихъ увеселеній играетъ еще на курортѣ оркестрикъ, состоя изъ 24 человекъ, онъ, конечно не могъ брать за большія произведенія, но по мѣрѣ своихъ силъ игралъ доступныя для него пьесы Бетховена, Моцарта, Шуберта, Мендельсона и другихъ корифеевъ классической лите-

ратуры, но главнымъ образомъ попури изъ любимыхъ оперъ, какъ иностраннаго, такъ и русскаго репертуара, количество пьесъ, конечно было довольно ограничено, но и требовать большого нельзя было при тѣхъ средствахъ, которыми онъ располагалъ.

А. Васильевъ.

ТИРАСПОЛЬ. 15 августа труппа подъ управленіемъ Брагина закончила лѣтній сезонъ въ г. Тирасполь и Бендерахъ постановкой въ Бендерахъ „Золотой рыбки“. За три мѣсяца Брагинъ взялъ 6506 р.; плата за сезонъ за два театра 950 р. и труппѣ 3600 руб. Относительно плохія дѣла объясняются, во-первыхъ, войной, во-вторыхъ, полнымъ неурожаемъ въ данной мѣстности. Открытъ сезонъ въ Тирасполь 14 мая „Джентльменомъ“. Затѣмъ г. Брагинъ ставилъ пьесы вродѣ „Сыщика“, „Двухъ подростковъ“, „Парижскихъ нищихъ“, „Семейныхъ тайнъ“, „Преступницы“, и проч. Первые три спектакля прошли гладко, такъ какъ держались на мужскомъ ансамблѣ, довольно сильнымъ и были хорошо спелетованы. Въ дальнѣйшихъ же спектакляхъ чувствовалось отсутствіе опытныхъ ingénue dramatique, comique и старухъ. Ingénue dramatique г-жа Скабовская нести самостоятельно репертуара еще не можетъ. Ingénue comique г-жа Рылѣва малоопытна. Комическая старуха г-жа Калиновская безъ юмора. Изъ вторыхъ женскихъ персонажей можно только отмѣтить г-жу Грамовскую.

ВИННИЦА. Лѣтній театральнй сезонъ начался 1-го мая. Товариществомъ драм. артистовъ подъ управленіемъ и антрепризой К. Э. Олигина было поставлено 60 спектаклей. Несмотря на дождливые дни и застой въ дѣлахъ, сборы были хороши и Олигинъ за это время взялъ валового сбора 7 тысячъ съ чѣмъ-то руб.

За это время были поставлены слѣдующія пьесы: Татьяна Рѣпина, „Вишневый садъ“ (2 раза), „Цѣна жизни“, „Золото“, „Измѣна“ (2 раза), „Снѣгъ“, „Взятіе Измаила“ (2 раза), „Высшая школа“ (2 раза), „Звѣзда“, „Искупленье“, „Желѣзная маска“, „Честь“ (бенефисъ К. Э. Олигина), „Гибель Содомы“, „Золотая Ева“, „Заза“, „Дядя Ваня“, „Колдунья“, „Рабство“ и 3-ій актъ „Орленка“ (бенефисъ Арди-Свѣтловой), „Оболтусы - вѣтрогоны“, „Новое гетто“, „Игра въ любовь“ (бенефисъ Михайленко), „Дѣти Ванюшина“, „Непогребенные“, „Дочь современнаго Бавилона“, „Нана“, „Фрина“, „Богатый челоѣкъ“, „Гроза“, „Акробаты“ (бенефисъ Зиловой), „Право любить“ (бенефисъ Оболенскаго), „На Дальнемъ востокѣ“, „Трильби“, „Привидѣнія“ (бенефисъ Массина), „Казнь“, „Въ санаторіи“ (бенефисъ Строгонова), „Гибель Надежды“ (бенефисъ Матрозовой), „Огни Ивановой ночи“, „Лишенный правъ“, „Сказка“, „Ольгинъ день“ (бенефисъ Бѣлоконой), „Жидовка“, „Безъ солнца“, „Расплата“, „Бѣдность не порокъ“ и 4 спектакля съ участіемъ Дальскаго. „Кинь“, „Женитьба Бѣлугина“, „Уриель Акоста“ и „Отець“.

Изъ мужскаго персонала пользовались у насъ успѣхомъ гг. Либковъ, Михайленко, Бѣлоконой и Строгоновъ, но къ сожалѣнію они играли всего одинъ мѣсяць. Изъ женскаго персонала первое и видное мѣсто занимала г-жа Арди-Свѣтлова.

Изъ остальныхъ слѣдуетъ упомянуть хорошимъ словомъ г-жу Матрозову, которая тоже играла у насъ всего мѣсяць и г-жу Зилову, артистку съ способностями, но еще не совсѣмъ опытную.

Кончился сезонъ у насъ очень печально. Неуплачено 160 руб. артистамъ, авторскіе, парикмахеру, залогъ, взятый у капельдинеровъ и массу частныхъ долговъ. *А. К-ий.*

САМАРА. Въ виду уплаты г-жей Алмазовой и ея компаніономъ Кручининымъ недоимки по арендной платѣ, а также въ

виду того, что срокъ аренднаго договора съ г-жей Алмазовой заключается нынѣшнимъ сезономъ“ Дума, въ засѣданіи 14 августа, постановила оставить городскій театръ на зиму снова за Алмазовой. Что касается компаніонства г. Кручинина, то оно стало извѣстнымъ самарцамъ только послѣ его телеграммы въ гор. управу изъ Пятигорска. Интересно, что управу получена еще телеграмма отъ нѣкой г-жи Тихоновой—кѣй она проситъ управу тоже сообщить, за кѣмъ оставленъ городскій театръ, такъ какъ г-жа Тихонова „заинтересована въ сдачѣ театра г. Кручинину, матеріально“. Звѣздичъ, Алмазова, Тихонова, Кручининъ... Кто же настоящій?”

Самара боится, чтобъ не исполнилось пророчество г. Струйскаго (см. № 32 „Т. и Иск.“) касательно „вѣчныхъ неурядицъ, которыя будутъ всю зиму“. Дѣйствительно, гарантій, что сезонъ пройдетъ благополучно—нѣтъ. Прошлый сезонъ у г-жи Алмазовой былъ непрочень. Антрепренерство г. Кручинина привѣтствуется мѣстною печатью также не особенно тепло. И если артисты могутъ быть обезпечены „залогомъ“, то—чѣмъ обезпечена будетъ самарская публика? *Н. Чудовъ.*

Репертуаръ Сѣв. Императорскихъ театровъ.

съ 30-го августа по 6-е сентября 1904 года.

Александринскій театръ. 30-го августа: для открытій спектаклей „Виндзорскія проказницы“, 31-го: „Лордъ Квексъ“, 1-го сентября: „Плоды просвѣщенія“, 2-го: „Виндзорскія проказницы“, 3-го: „Высшая школа“, 5-го: „Горе отъ ума“.

Маринскій театръ. 30-го августа: для открытій спектаклей: „Жизнь за Царя“, 31-го: „Гугеноты“, 1-го сентября: для открытій балетныхъ спектаклей: „Спящая красавица“, 2-го сентября: „Садко“, 3-го: „Пиковая дама“, 5-го: „Раймонда“.

РЕПЕРТУАРЪ музыкальныхъ вечеровъ Павловскаго вокзала съ 30-го Августа по 5-е Сентября.

ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ. Начало въ 8 час. 5 мин. вечера.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 30 Августа. Легкая музыка подъ управл. Эд. Кабелла. Солистъ г. Лаунъ (кларнетъ).

ВТОРНИКЪ, 31 Августа. Вечеръ подъ управл. д-ра В. Земанекъ. Солисты: гг. Ярославъ Гаекъ, Добровольскій (пѣніе) и пианистъ Евгений Голлидѣй.

СРЕДА, 1 Сентября. Вечеръ А. Т. Гречанинова и П. Калининкова при участіи артистовъ Русской оперы и Симфоническаго хора подъ управл. А. Т. Гречанинова и О. Недбалъ. (Калининковъ—Симфонія № 1). Входъ бесплатный.

ЧЕТВЕРГЪ, 2 Сентября. Вечеръ подъ управл. О. Недбалъ и д-ра В. Земанекъ. Солисты: Корнелиусъ Влитъ, г-жа Барбарова (пѣніе) и пианистка М. С. Висотская.

ПЯТНИЦА, 3 Сентября. Вечеръ подъ управлен. д-ра В. Земанекъ. Солистъ г. Борецкій. 2-е отдѣленіе будетъ посвящено вокальнымъ произведеніямъ г-жи М. А. Данилевской при участіи гг. артистовъ Русской оперы.

СУББОТА, 4 Сентября. Вечеръ, посвященный музыкальнымъ произведеніямъ на сюжетъ „Фауста“ подъ управленіемъ М. А. Гольденблюмъ при участіи г. Сеніусъ, г-жи Пржебылецкой и мужскаго хора г. Путвинскаго. (Входъ бесплатный).

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вр. Лейфертъ

СПБ. Караванная, 18.

предлагаютъ
по
в. дешевой цѣнѣ
отличнаго
качества

ТРИКО

нитяное № 218—отъ 1 р. 85 к.
до 2 р. 10 к.
полушолковое № 99—отъ 6 р. 15 к.
до 7 р. 20 к.
шолковое № 104—отъ 10 р. 15 к.
до 12 р. 25 к.
шолковое № 123—отъ 16 р. 80 к.
до 19 р. 95 к.

Цѣны зависятъ отъ размѣра.

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

Дирекція П. В. Тумпакова.
Фонтанка, 116. ♦ Телефоны 1967—1968.
Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ) Женскій персоналъ: М. М. Брянская, Е. И. ВАРЛАМОВА, А. В. Гринева, А. А. Демаръ, С. М. Жудинская, Е. Д. Никитина-Пальмская, М. П. Платонова, Р. М. РАЙСОВА, М. П. РАХМАНОВА, А. А. СМОЛИНА. Мужской персоналъ: А. А. БРЯНСКІЙ, М. И. Вавячъ, В. П. Валентиновъ, А. Б. ВИЛИНСКІЙ, М. С. ДАЛЬСКІЙ, А. Д. КАМЕНСКІЙ, И. И. Коржевскій, Н. Е. КУВАНСКІЙ, С. Л. ЛЬВОВЪ, Н. К. Мартыненко, А. С. ПОЛОНСКІЙ, І. Д. РУТКОВСКІЙ, Н. Г. СВѢТЛАНОВЪ, Н. Г. СВЕРДСКІЙ, М. И. Татаринковъ.

Главный капельмейстеръ А. А. ТОЦНИ. Главный режиссеръ А. А. БРЯНСКІЙ. Валетмейстеръ Ф. О. Жабунскій. Капельмейстеръ Л. П. Шаховъ. Хоръ изъ 75 челоѣкъ. Балетъ изъ 22 челоѣкъ. Оркестръ изъ 32 челоѣкъ.

Въ качествѣ балерины на весь лѣтній сезонъ приглашена м-ль ЭДЕА САНТОРИ, prima ballerina Парижскаго театра „Opéra Comique“.

Увеселенія продолжаются весь вечеръ непрерывно.

Начало музыки въ саду въ 7 час. вечера (по Субботамъ—въ 8 час. вечера)

Начало спектаклей ровно въ 8 1/2 час. вечера.

За входъ въ садъ 40 к. (съ благотворительнымъ сборомъ). Липа, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАНІЯ:

„Пьесы художественнаго репертуара и постановка ихъ на сценѣ“.

ПЕЧАТАЕТСЯ И ВЪ ОКТЯБРЬ ВЫЙДЕТЪ ВЪ СВѢТЪ

II ВЫПУСКЪ ИЗДАНІЯ,

подъ редакціей Ю. Э. Озаровскаго:

„ГОРЕ ОТЪ УМА“

комедія въ 4 д. соч. А. С. ГРИБОѢДОВА.

СОДЕРЖАНІЕ выпуска. Отдѣлъ I: Текстъ комедіи (прѣвѣренный на основаніи подлинной рукописи Грибоѣдова и напечатанный сообразно сценическому назначенію книги) съ примѣчаніями. Отдѣлъ II: Историко-литературный: статьи И. А. Глазкова: 1) Биографія Грибоѣдова. 2) Литературная дѣятельность Грибоѣдова. 3) Горе отъ ума на сценѣ. 4) Эпоха, изображенная въ пьесѣ. 5) Библиографія пьесы. Отдѣлъ III: Художественно-режиссерскій: 6) Статьи Ю. Э. Озаровскаго: Матеріалы для характеристикъ дѣйствующихъ лицъ комедіи. 7) Мотивы грима и куафюръ. 8) Мотивы костюмовъ. Рисунки художника Дирекціи Императорскихъ театровъ Е. А. Пономарева. 9) Мотивы мебели. 10) Мотивы декораций. 11) Мотивы бутафоріи и реквизита. 12) Mise en scène.

Выпускъ обильно иллюстрированъ снимками съ предметовъ археологіи и иконографіи 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія, а также видами мѣстностей, имѣющихъ отношеніе къ биографіи Грибоѣдова. Портреты дѣятелей литературы и театра, истолкователей комедіи (вѣкоторые портреты публикуются впервые).

Открыта подписка на выпускъ.

Цѣна выпуска по подпискѣ—8 руб.; вмѣстѣ съ I выпускомъ: „Недоросль“ ком. въ 5 д. соч. Д. И. Фонвизина (имѣется въ продажѣ—цѣна 6 р.)—12 руб. Допускается разсрочка платежа. Подписавшіеся на оба выпуска вносятъ при подпискѣ половину—6 р., и получаютъ I выпускъ; 2-ю же половину вносятъ по объявленію о выходѣ II выпуска въ свѣтъ. Разсрочкой пользуются также и подписавшіеся только на II-ой выпускъ: при подпискѣ вносится 4 руб., и 4 руб. по объявленію о выходѣ книги въ свѣтъ, послѣ чего цѣна книги будетъ повышена. Пересылка за счетъ подписчика.

Подписка принимается въ складѣ изданія: Петербургъ. Фонтанка 41, кв. 3.

3—1

ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ

В. А. НЕМЕТТИ

утвержд. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

В. Зеленина, д. 14, кв. 12.

Преподается выразительное чтеніе, декламация, исторія театра, костюмовъ, пѣніе, мимика, пластика, танцы, фехтованіе, готовится репертуаръ и пр. Преподаватели изв. артисты и профессора. Подр. свѣд. отъ 12 до 2-хъ час. дня и 6 ч. вечера. 6243 1—1

ГОРОДСКІЕ СТЕРВЯТНИКИ

6245 драма въ 4 д. 3—1

Николая Елизарова.

(Разрѣшена безусловно къ представленію „Правительств. Вѣстникъ“ 1904 г. 6 Августа № 179). Цѣна 1 р. Обращ. Спб. „Театръ и Искусство“. Московск. Театр. Библиотека М. А. Соколовой Тверская, д. Фальцъ-Фейнъ.

УТВЕРЖДЕННЫЕ МИНИСТЕРСТВОМЪ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ

КУРСЫ

художественнаго чтенія и сценическаго искусства

Артистки Императорскихъ Театровъ М. М. ЧИТАУ.

При курсахъ имѣется сцена.

С.-Петербургъ, Пантелеймоновская ул. д. 19. **Общіе классы и частные уроки.** Пріемъ учениковъ и ученицъ 6265 ежедневно отъ 1 до 7 ч. Программы высылаются бесплатно. 3—3

Театры и сады Спб. Городскаго Попеч. о народной трезвости.

Садъ и театр Народнаго дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Понедѣльникъ, 30-го Августа: „ОТЪ ПРЕСТУПЛЕНІЯ КЪ ПРЕСТУПЛЕНІЮ“.—31-го: „ВЪ ОСАДНОМЪ ПОЛОЖЕНІИ“.—1-го Сент.: „ПО ДУХОВНОМУ ЗАВѢЩАНІЮ“.—2-го: „СЕМЕЙНЫЯ ТАЙНЫ“.—3-го: „ФОАНЪ“.—4-го: КОНЦЕРТНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Понедѣльникъ, 30-го Августа: „КАШИРСКАЯ СТАРИНА“.—31-го: „ДАРМОБѢДА“.—1-го Сентября: „ХРУЩЕВСКІЕ ПОМѢЩИКИ“.—2-го: „ЦѢНА ЖИЗНИ“.—3-го: „СТЕПНОЙ БОГАТЫРЬ“.—4-го: КОНЦЕРТНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Понедѣльникъ, 30-го Августа: „ГДѢ ЛЮБОВЬ, ТАМЪ и НАПАСТЬ“.

Закрытіе лѣтняго сезона.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ

„Первая ласточка“ пьеса Рышкова (первая новинка Московск. Малаго театра и Спб. Лит.-Худ. Общ.).

„Женская волюшка“ новая пьеса В. В. Протопопова (включ. въ репер. театра Литер.-Худож. Общ.).

„Обвиняемая“ (поставленъ 8 іюля въ Москвѣ въ „Акваріумѣ“).

6241 Н. Г. Шумовъ 2—1

др. люб. и хар. р. свободенъ на зиму. Спб. Троицкая 9, кв. 28.

БАЛЕТМЕЙСТЕРЪ

СПБургскаго Зоологическаго сада Антоніо-Яновичъ, свободенъ на зимн. сезонъ. Имѣетъ балетный персоналъ. Спб. Съѣзжінская, 34, кв. 36.

6269

2—2

НОВАЯ ПЬЕСА,

одобренная и для народныхъ театровъ Глав. Упр. по дѣламъ печати.

„Волкъ“, комедія въ 3-хъ актахъ.
„Холера“, театральная шутка въ 1-мъ дѣйствіи.
Соч. А. Энгельмейера.

Въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ 6267 Москвѣ. 4—2

12 ЧЕРНЫШЕВЪ ПЕР. 12

Телеф. 3548.

ЖЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Д-ра КОРАБЕВИЧА.

Постоянн. кров., акушер., женск. (венер.) и дѣтск. бол. Массажъ свѣто- и электр. ч. Ежед. кромѣ воскресныхъ дней 11—12 ч. и 6—7 ч. веч.